

СЛОВЕНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ОТ ИСТОКОВ ДО РУБЕЖА XIX—XX ВЕКОВ

Коллектив авторов

**Словенская литература. От
истоков до рубежа XIX–XX веков**

«Индрик»

2010

УДК 821.163.6 (091)

Коллектив авторов

Словенская литература. От истоков до рубежа XIX–XX веков / Коллектив авторов — «Индрик», 2010

Научное издание, созданное словенскими и российскими авторами, знакомит читателя с историей словенской литературы от зарождения письменности до начала XX в. Это первое в отечественной славистике издание, в котором литература Словении представлена как самостоятельный объект анализа. В книге показан путь развития словенской литературы с учетом ее типологических связей с западноевропейскими и славянскими литературами и культурами, представлены важнейшие этапы литературной эволюции: периоды Реформации, Барокко, Нового времени, раскрыты особенности проявления на словенской почве романтизма, реализма, модерна, натурализма, показана динамика синхронизации словенской литературы с общеевропейским литературным движением. Книга адресована филологам, историкам культуры, преподавателям и студентам, всем, кому интересна литература Словении.

УДК 821.163.6 (091)

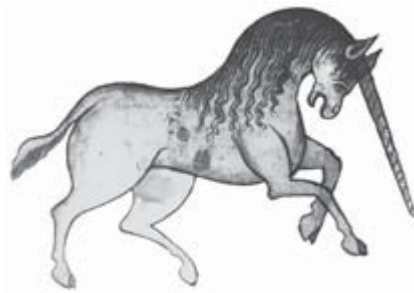
© Коллектив авторов, 2010

© Индрик, 2010

Содержание

Введение	6
Краткий очерк истории словенцев	11
Народное поэтическое и эпическое творчество	35
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Словенская литература (от истоков до рубежа XIX–XX веков)

Издание осуществлено при поддержке Общественного агентства книги Республики Словения (ЖАК)

Ответственный редактор:
доктор филологических наук Н. Н. Старикова

Рецензенты:
д. ф.н., профессор Т. Я. Ильина
д. ф.н... профессор А. Г. Машкова

Slovenian literature (from the origins till boundary of the XIXth and XXth centuries).
Ed. by Nadezhda N. Starikova. – Moscow: Indrik, 2010. – 248 p.

This scientific publication created by Slovene and Russian authors acquaints the reader with history of Slovenian literature from the appearance of a written language till the beginning of the XXth century. This is the first publication in domestic Slavic philology in which the literature of Slovenia is represented as a separate object of analysis. The book shows the way of Slovenian literature in view of its typological connections with Western European and Slavic literatures and cultures and specific key stages of literary evolution: Reformation, Baroque, Modern Times, are shown the features of romanticism, realism, modernism, naturalism manifested on Slovene soil and how Slovenian literature was synchronizing its development with European literary movement. The book is addressed to philologists and historians of culture, teachers and students, to all who are interested in literature of Slovenia.

Введение

Настоящая книга освещает историю словенской литературы от момента зарождения до рубежа XIX–XX вв. Впервые в российской славистике литература Словении, сыгравшая значительную роль в процессе формирования национального самосознания словенского народа и во многом способствовавшая обретению им в 1991 г. независимости, представлена как самостоятельный объект описания и анализа¹. В труде, подготовленном коллективом российских и словенских ученых, после разделов, освещающих словенскую историю и фольклор, представлены этапы литературного процесса с учетом его специфики, выделены наиболее значительные имена и произведения. Согласно смене исторических и социокультурных эпох и литературных направлений, материал композиционно распределен следующим образом: первая часть «От Средневековья к Новому времени. X в. – середина XVIII в.» включает главы, посвященные периоду древних письменных памятников, литературе Реформации и барокко. Вторая часть «Литература Нового времени. Вторая половина XVIII в. – 80-е гг. XIX в.» содержит главы о литературе эпохи Просвещения, Романтизма и становлении реализма, в третьей части «Литература на рубеже XIX–XX вв. (1890–1918)» прослеживается вступление литературы в двадцатое столетие.

Словенские земли, лежащие на границе четырех европейских природных регионов (Альпы, Паннонская низменность, Динарские горы и Средиземноморье), связывают Балканы с Центральной Европой; они были и остаются транспортным перекрестком северной Адриатики. Специфика географического положения, которое являлось предметом постоянного агрессивного внимания соседей, стала одной из причин длительного подчинения словенцев более сильным государствам.

Предки современных словенцев поселились в восточно-альпийских областях в середине VI в. н. э. К 620 году они объединились в древнее государство Карантания, просуществовавшее почти столетие. Опасаясь нападений аваров², карантанцы в середине VIII в. обратились за помощью к соседям-баварцам, которые превратили их в своих вассалов и обратили в христианство. С разделением церкви словенцы попадают в сферу римско-католического влияния, становятся частью *Pax Slavia Latina*, что в дальнейшем обусловило характер и особенности национального культурного развития.

В 788 г. баварское государство, в состав которого уже входила вассальная Карантания, подчиняют себе франки. Восточное государство франков, вошедшее в 953 г. в Священную Римскую империю, создает на своих юго-восточных границах систему пограничных областей, ставших в позднем Средневековье словенскими историческими областями. Более тысячи лет словенская этническая общность не только не имела собственной государственности, но даже не являлась единой административной единицей, относилась к разным воеводствам, маркам, графствам, входившим в состав мультинациональных империй (Священная Римская империя, Габсбургская империя) и государств (Австро-Венгрия, Королевство сербов, хорватов и словенцев, Социалистическая Федеративная Республика Югославия). В XIX в. словенские исторические области Каринтия, Штирия, Крайна, Гориция, Триестская область и Истрия были разделены между шестью провинциями монархии Габсбургов, и только в двух словенцы представляли большинство населения. Административная

¹ В фундаментальных «Истории славянских литератур» А. Н. Пыпина и В. Д. Спасовича (СПб., 1879. Т. 1; 1881. Т. 2) и «Истории литератур западных и южных славян» (М., 1997. Т. 1, 2; 2001. Т. 3) словенская литература рассматривалась в ряду других славянских литератур.

² Авары (*греч.* Ἀβάροι, Ὀυαρῳννίται; *лат.* *Avari*; *др. – рус.* *обры*) – кочевой народ азиатского происхождения, переселившийся в VI в. в Центральную Европу и создавший там могущественный Аварский каганат (VI–IX вв.).

раздробленность явилась одной из главных причин формирования провинциального самосознания. Как отмечает И. В. Чуркина, «словенцы, жившие в провинциях Крайна, Штирия, Каринтия и т. д., чувствовали себя крайнцами, штирийцами, каринтийцами, но не единым народом»³. Другой причиной замедления в развитии культуры была политика германизации, когда «государственная власть... открыто использовалась для торможения и подавления прогрессивных национальных процессов»⁴. Словенское национальное самосознание формировалось в условиях «гетерогенного двуязычия»⁵, в постоянной борьбе за словенский язык, школу, книгу, что не исключало, однако, и большого позитивного значения немецко-язычных культур для словенцев: вплоть до начала XX в. знакомство с достижениями мировой науки и культуры осуществлялось в Словении посредством немецкого языка, а Венский университет стал колыбелью для большинства выдающихся словенских деятелей XVIII–XIX вв.

Словенская литература в процессе эволюции от зарождения до формирования системы жанров к концу XIX в. прошла ряд этапов, связанных с ходом европейской истории и сопоставимых с судьбами других европейских, в том числе славянских, литератур. Как и для многих из них, важнейшим для словенской словесности на протяжении столетий оставался вопрос сохранности и целостности родного языка. Основой словенской национальной традиции стало, в первую очередь, сознание своей языковой самобытности. «В условиях относительно ограниченных внутриэтнических экономических связей... и этнического единообразия территории общность литературного языка приобретала исключительное значение»⁶. Главным следствием христианизации предков словенцев в VIII в. стало их приобщение к латинославянской культурной зоне. Словенский язык вынужден был пройти через серьезные испытания: его литературно-письменная традиция была в период с XI по XVI век прервана в своем развитии. Основы словенского литературно-письменного языка были заложены в XVI в. в период европейской Реформации. Благодаря деятельности протестантов словенцы получают полный перевод Библии и первую грамматику (1584). В период барокко духовная культура Словении тесно связана с западноевропейскими религиозными движениями и испытывает влияние контрреформации. Литературно-письменная традиция развивается в религиозном русле, литературное творчество носит по преимуществу религиозно-этический и дидактический характер. В эпоху просвещенного абсолютизма с проникновением в словенскую культуру просветительских идей художественное слово на родном языке снова активизируется, появляются первое периодическое издание (1779) и первый сборник светской поэзии (1806). В последней трети XVIII в. одновременно со становлением движения национального возрождения ускоряется и интенсифицируется литературный процесс, развиваются газетное дело и журналистика, открываются библиотеки, театральные и культурные общества.

Борьба за национальное самоопределение, за равноправие словенцев среди других народов, за развитие национального языка и культуры ускорила переход от религиозного к светскому типу сознания. В годы существования Иллирийских провинций (1809–1813), когда «кодификация общенационального литературного языка и преподавание на нем в школах, выход в свет грамматик и словарей... знаменовали крупный шаг... в консолидации нации»⁷, создаются предпосылки для формирования национальной модели романтизма.

³ Чуркина И.В. Национально-политические идеи словенцев в 1848 – начале 70-х годов XIX в. // Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. М., 1981. С. 323.

⁴ Фрейдзон В.И. Некоторые черты формирования наций в Австрийской империи // Там же. С. 40.

⁵ Толстой Н.И. Культурно- и литературно-исторические предпосылки образования национальных литературных языков (на материале сербскохорватского, болгарского и словенского языков) // Там же. С. 124.

⁶ Фрейдзон В. И. Там же. С. 41.

⁷ Там же.

Период романтизма в словенской литературе стал не только проверкой языковой и культурной жизнеспособности нации, но и эпохой секуляризации, временем освобождения личности от предрассудков, от целой системы ограничений, временем ниспровержения авторитетов. Ставшее более доступным образование начало формировать общественное сознание и массовую культуру, а литература к началу XIX в. получила новый, особый социально-языковой статус. Художественное слово постепенно выходило за рамки культурного опыта определенного социального слоя, отвоевывая место, прежде принадлежавшее религии. Словенская романтическая поэзия стремилась через слово привить читателям вкус к новой литературной эстетике, к ее особому миру жанров и стилей. Начиная с романтизма, литературный процесс активно дифференцируется, актуальным становится принцип свободы творчества, поиск новых эстетических ориентиров. Наряду с творчески созидательной расширяется и действие комплементарной функции, дополняющей национальный опыт опытом зарубежных литератур.

Вектор развития романтической литературы в Словении определило творчество Ф.Прешерна, талант которого сопоставим с творчеством его великих предшественников и современников: «То, что для англичан Шекспир, для французов Расин, для итальянцев Данте, для немцев Гёте, для русских Пушкин, для поляков Мицкевич, – для словенцев Прешерн», – писал литератор Й. Стритар⁸. Благодаря глубине поставленных философских вопросов, лиризму мироощущения, выразительности и отточенности формы поэзия Прешерна имеет огромное значение для самого факта существования словенской литературы. Он оказался в прямом смысле слова первопроходцем, ибо осваивал мастерство художественного слова, не имея за плечами не только прочной литературной традиции, но даже общенационального литературного языка. Соединив высокий слог европейского романтизма и родной для него гореньский диалект, поэт создал лирику широчайшего диапазона – от веселого амфибрахия анакреонтических стихов до таких изысканных форм мировой поэзии, как сонет и газель, освоил жанр эпической поэмы. Он первым начал отстаивать право на свободу творчества и одним из первых не только заговорил о необходимости создания национальной литературы, соответствующей мировым образцам, но и воплотил эти идеи в жизнь. В дальнейшем спор о том, какой путь должна избрать литература: религиозно-дидактический или высокохудожественный, на кого ориентироваться: на читателя из народа или на образованную аудиторию, не утихал несколько десятилетий.

После революции 1848 г. в Словении происходят серьезные общественно-политические и экономические изменения. Под натиском наступающих буржуазных отношений село разорялось и сельское население мигрировало в города. Там, в свою очередь, шло политическое и социальное расслоение горожан, что вело к усилению роли различных движений в общественной жизни и ее политизации. В этой атмосфере оказались востребованными идеи русских революционных демократов. Теоретические и литературно-критические работы Добролюбова, Чернышевского, Писарева и сама русская литература использовались словенскими культурными деятелями в борьбе за утверждение реалистического художественного мышления, за превращение литературы в одно из активнейших средств общественного влияния. «Путешествие из Литии в Чатеж» Ф. Левстика (1858) и «Наш кругозор» Ф. Целестина (1883) стали своеобразными манифестами реализма. При этом литературная критика несколько опередила художественную практику: реалистические тенденции в 1850-80-е гг. сосуществовали в словенской литературе с элементами романтизма. Пробел между теорией и практикой некоторое время восполнялся переводами зарубежных, в том числе русских авторов. Во второй половине XIX в. были переведены многие произведения Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Ф.М. Достоевского. Основы народной жизни, связанные у словенцев с

⁸ *Stritar J. Pravo Prešernovo življenje pa so njegove poezije// Mušič J. Sodobniki o Dr. Francetu Prešernu. Ljubljana, 1989. S. 78.*

аграрным укладом, выдвинули на первый план сельскую проблематику. В центре внимания большинства писателей-реалистов оказалось разрушение вековых патриархальных устоев и этических норм, обезземеливание крестьянства, эмиграция населения за пределы страны. Приверженность авторов к сельской жизни, чаще всего месту их рождения, обуславливает регионализм реалистической прозы с его повышенным вниманием к природе, быту и языку родного края. Однако включенность в общественную жизнь, приверженность общегуманистическим ценностям и понимание высокой национальной миссии художественной литературы помогли словенским писателям избежать замыкания на местных проблемах и увидеть в них проблемы общенациональные. Нелегким для них стало освобождение от идеализации патриархальной этики. Оно происходило через освещение актуальных проблем капитализации деревни и города, господства бюрократических порядков и институтов, что усиливало острокритическое начало и ускоряло шедшие в самом реализме процессы – его демократизацию, рост аналитического мышления, драматизацию общественных и личных конфликтов и духовных коллизий, расширение палитры изобразительных средств (например, использование сатиры как средства социального анализа).

К концу XIX в. в словенской литературе окончательно складывается система жанров и инфраструктура литературной жизни, словесность упрочивает свое место в общеевропейском культурном контексте. Она не только успешно усваивает опыт «больших» литератур, но и делится с ними своими достижениями. Словенское население активно вовлекается в вихрь капиталистических отношений: развивается буржуазия, растет численность рабочих, происходит массовое разорение мелких собственников. Как отмечает Л. Н. Будагова, «видоизменение структуры патриархальных этносов сказывается на переориентации старых и появлении новых партий и движений»⁹, при этом диапазон общественно-политических концепций и взглядов существенно расширяется. Реакцией на новые противоречия эпохи становятся, с одной стороны, критический взгляд на окружающую действительность, с другой – стремление уйти от нее в мир чистого искусства. В первом случае это дает толчок обновлению реализма и развитию натуралистических тенденций, во втором – словенского модерна, несущего в себе элементы декаданса, символизма, импрессионизма. Реалистическая литература, частично освобождаясь от национально охранительного пафоса, наряду с углублением социального анализа, с расширением спектра общественных тем, вплоть до проникновения социалистических идей и зарождения классовой борьбы, все более явно взаимодействует с модернистскими тенденциями, некоторые из которых начинают формироваться в течения. В обновленной реалистической прозе теснейшим образом переплетаются объективно-критическое и субъективно-лирическое начала, натуралистическая жесткость и лиризация.

К началу века относится расцвет творчества выдающегося прозаика и драматурга И.Цанкара, соединившего реалистические традиции с новаторским их обновлением. С деятельностью этого писателя – демократа, которому были близки социалистические идеи, связано существенное обновление словенской литературы на тематическом, жанровом и стилевом уровнях. Многие его реалистические произведения имеют глубокий, отчетливо выраженный социально-критический смысл, а порой превращаются в открытое обличение существующего общественного строя, в обобщенно-символической форме утверждают идею освободительной борьбы пролетариата, революционного переустройства общества. Упрочивая критико-реалистическое начало, Цанкар смело создает свою художественную систему символов, импрессионистических и сатирических элементов, подчиненную глубокому объемному и многоликому изображению жизни своей родины. Его произведения стали определяющими для литературы рубежа XIX–XX вв. – важнейшего этапа в развитии национальной словесности. Этот период характеризуется не только ускорением и усложне-

⁹ Будагова Л. Н. Введение. История литератур западных и южных славян. М., 2001. Т. 3. С. 13.

нием литературного процесса, формированием новых течений и тенденций, но и появлением новых качеств и возможностей. В это время словенская литература вышла на уровень ведущих европейских литератур, именно эти годы во многом определили будущее ее «лицо» в XX в.

Историческая судьба словенского народа стала первопричиной особой миссии, которую осуществляла национальная литература, – осознание единства словенской нации через художественное слово. На протяжении нескольких веков ведущей функцией словенской литературы была национально-охранительная, т. е. вся мощь национальной жизни была сосредоточена в литературе.

Находясь на страже национальных интересов, защищая и культивируя национальные ценности, литература на разных этапах словенской истории, и особенно в ее переломные моменты, с одной стороны, внедряла в общественное сознание различные программы национального возрождения, с другой – стремилась интегрироваться в общеевропейский литературный процесс. В немалой степени благодаря особому положению литературы амортизировался культурный и идеологический прессинг со стороны властей всех государств, в состав которых на протяжении своей истории входила Словения. Прогрессивные идеи литературы и искусства европейского запада и востока, севера и юга, попадая на словенскую почву, проходили проверку национальной доминантой, рассматривающей их, в первую очередь, с точки зрения практических потребностей национальной словесности. Это в частности привело к нарушению классической парадигмы литературного процесса: одновременному проявлению разнотадимальных признаков, более позднему овладению некоторыми жанровыми формами, слабой выраженности отдельных художественных направлений.

Однако, несмотря на все объективные и субъективные причины, исторические катализмы, неравномерность культурного развития, словенцам удалось сохранить родной язык и национальные традиции и создать литературные произведения, занимающие достойное место в ряду европейских художественных достижений.

От имени авторского коллектива выражаю глубокую благодарность рецензентам книги профессорам Г. Я. Ильиной и А. Г. Машковой, а также сотрудникам Института словенской литературы и литературоведческих наук Научно-исследовательского центра САНИ господам Д. Долинару, М. Ювану, Е. Хабьяну за ценные замечания и советы.

Особая признательность – директору Общественного агентства книги Республики Словения господину С. Преглу за поддержку при осуществлении издания, а также профессору Люблянского университета А. Розману за активное участие в судьбе проекта.

Краткий очерк истории словенцев

Словенцы, географически проживающие западнее других славянских народов, заселили окраины бывшей Римской империи на рубеже VI–VII вв. н. э., что в дальнейшем оказало сильное влияние на их экономическое и культурное развитие. На юго-западе границей расселения предков словенцев стало Адриатическое море. На его берегах располагались небольшие городские поселения, в которых проживало романское население. Наиболее важными из них были Копер и Триест. Путь для проникновения на равнины сегодняшней Италии славянам преградили лангобарды, а их расселению по другую сторону дуги Альпийских гор до Дуная воспрепятствовали германские племена, прежде всего баварцы. В период великого переселения народов земли, на которых расселялись предки словенцев, вследствие длительного периода миграций различных народов пребывали в экономическом и культурном упадке. Об этом со всей очевидностью свидетельствует судьба древних античных городов, которые в момент своего расцвета в период античности насчитывали по несколько десятков тысяч жителей (например, Птуй), а в эпоху переселения народов пребывали в запустении, хотя и не совсем обезлюдели. В особенности это справедливо для некоторых территорий, находившихся в стороне от основных миграционных путей (Козьянско, Горьянцы, включая север Белой Крайны, между населенными пунктами Требне, Мокроног и г. Ново-Место). Наличие автохтонного романизованного населения, вероятно, еще кельтского происхождения (т. е. проживавшее здесь до 35 г. до н. э., когда эти места были присоединены к Риму), было весьма важным фактором не только в процессе этногенеза словенцев, но и при передаче им разнообразных знаний и навыков: способов ведения хозяйства, некоторых топонимов, в особенности названий крупных рек (Соча, Драва, Сава, Крка, Колпа и т. д.), музыкальных и фольклорных традиций, а также, конечно, христианства. Относительно непрерывности христианской традиции со времен античности нет единого мнения, однако число аргументов в поддержку этого тезиса растет.

Пространство, заселенное словенцами, точнее – их предками-славянами, в широком смысле слова находится на перекрестке стратегических военных и хозяйственных путей, ведущих из Западной Европы на Балканы и из Паннонской низменности в современную Италию. Заселенное предками словенцев пространство было первоначально существенно больше словенской этнической территории в наши дни, особенно в современной Австрии. Сегодня Словения, если добавить к ней области, населенные представителями словенского национального меньшинства в пограничных районах Италии, Австрии и Венгрии, представляет собой примерно треть первоначально заселенных словенцами земель. За исключением горных областей и местности с ярко выраженной карстовой структурой почв, эта территория пригодна для ведения сельского хозяйства, развития животноводства и виноградарства. Относительно богата она была и некоторыми природными ископаемыми. До середины XIX в. здесь добывали достаточно много железной руды, свинца и сопутствующих ему цветных металлов. В конце XV в. важной отраслью становится добыча ртути (Идрия), а с середины XIX в. – угля. Добыча ртути, угля и свинца теперь в значительной мере ушла в прошлое. Важным промыслом было также производство стекла из кремниевого песка.

В прошлом люди, чтобы выжить, должны были комбинировать различные аграрные и неаграрные виды хозяйственной деятельности, связанные с транспортными путями между Адриатическим морем и прилегающими к нему континентальными областями, между постоянно нуждавшейся в продовольствии Италией и стремившимися получить доступ к производимым на Апеннинском полуострове предметам роскоши придунайскими землями.

Уже в первой половине VII в. большинство словенцев вошли в племенной союз Само – старейшее славянское государственное образование между Эльбой и хребтом Караванки.

Принято считать, что Само был франкским торговцем. Географическое расположение его королевства, имевшего свой центр на территории современной Словакии к северу от Дуная, позволяет думать о том, что его населял тогда еще единый славянский этнос. Позднее история разделила этот этнос, и о прошлых связях населяющих эти земли народов напоминают лишь похожие названия: Словакия, Славония и Словения.

Частью племенного союза Само было также первое средневековое племенное образование на территории Восточных Альп – Карантания, где правил князь Валук (626–650). На возникновение этого княжества помимо наличия у него естественных границ, несомненно, оказало влияние и историческое наследие – ранее существовавшие здесь крупные экономические и политико-религиозные центры. В период раннего и частично высокого средневековья это было самое значительное политическое образование, в котором проживало словенское население. Княжество объединяло альпийских и паннонских словенцев. Его центром был Крнский замок. Там вплоть до 1414 года проходил проводившийся на словенском языке знаменитый обряд возведения на престол сначала карантанских князей, а затем каринтийских герцогов. У расположенной неподалеку церкви, называемой «Святая Госпожа» (Gospra Sveta), на Госпосветском поле находился также религиозный центр.

После смерти Само в 658 г. Карантания, окруженная со всех сторон хребтами Восточных Альп, стала самостоятельным удельным княжеством, которому требовалась помощь и защита со стороны баварцев или франков в связи с наступлением на ее восточные границы аваров, с которыми франки окончательно расправились в конце VIII в. Восстание Людевита Посавского в 819–823 гг. показало непрочность восточной границы франкского государства. После подавления восстания были упразднены княжества с их внутренней автономией и введено деление на края, или марки, власть над которыми феодалы получали из рук короля – императора Священной Римской империи германской нации.

Хотя христианство уже было распространено среди автохтонного населения и, скорее всего, от него пришло к недавно поселившимся здесь славянам, возникла необходимость создания новой церковной организации. Почву для этого в первой половине VII в. отчасти подготовили ирландские миссионеры. Исключительно важную роль при этом сыграл Зальцбург, откуда епископом Виргилием к карантанским славянам был послан епископ Модест, похороненный затем в старом церковном центре у «Святой Госпожи». С ним пришло и несколько монахов. Важное значение имели миссионерские монастыри, расположенные от Штивана близ Триеста до Иннихена и других городов на западной границе словенской этнической территории. В 807 г. Зальцбург получил статус архиепископства. С историей Зальцбургской митрополии связано образование исключительно важных для словенцев епископств Пассау, Фрейзинг, позднее Гурк (словен. Крка), ныне Клагенфурт (словен. Целовец), Зеккау (ныне Грац) и Лавант (ныне Марибор).

В этот наиболее ранний период христианизации и создания церковной организации в конце VIII–IX вв. возникли тексты, ставшие основой «Фрейзингенских отрывков».

К югу от Альп важным церковным центром был древний античный город Аквилея (словен. Оглей). Здесь возник Аквилейский патриархат, просуществовавший до 1750 г. Чтобы между этими двумя мощными центрами не возникало территориальных споров, еще Карл Великий в 811 г. определил, что граница между ними будет проходить по реке Драве.

Епископства Пассау и Зальцбург после 862 г. вступили в конфликт с моравскими славянами и их князем Ростиславом, который решил организовать собственный церковный центр, опираясь на поддержку византийского императора Михаила III. Из Константинополя к нему направили братьев Константина (Кирилла) и Мефодия – высокообразованных теологов и знатоков славянского языка. В Моравию они привезли с собой систему письма – глаголицу

и евангелистар¹⁰, которые должны были помочь организовать богослужение на славянском языке. Там ими были переведены также другие богослужебные книги. Отправившись затем в Рим для получения согласия папы на ведение богослужения на славянском языке, братья по пути остановились у князя, одновременно франкского графа, Коцеля (Коцела) в Нижней Паннонии, который стал одним из горячих приверженцев славянского богослужения. В 868 г. Константин и Мефодий были приняты папой Адрианом II и получили его поддержку. Константин в Риме принял монашество под именем Кирилл. В год его смерти – 869 г. – Нижняя Паннония после восстания стала независимой, и князь Коцель (Коцел) хотел также добиться церковной независимости, поэтому он попросил папу рукоположить вернувшегося Мефодия в архиепископы. Возведение Мефодия в сан архиепископа усугубило политический конфликт с германскими епископами, которые в 870–873 гг. сумели обманом даже заключить Мефодия под стражу. После вмешательства папы он был отпущен, трудился далее и в 885 г. скончался в Моравии. В последующие годы германские епископы и отстаиваемое ими богослужение на латинском языке победили, и ученики Мефодия вынуждены были бежать. Часть их удалилась в Далмацию, где так называемые глаголяши с тех пор использовали при богослужении староцерковнославянский язык. Славянское богослужение позднее распространилось также на некоторые пограничные области Словении, в том числе за пределами полуострова Истрия.

Кирилл и Мефодий являются для словенцев важными историческими фигурами не только благодаря своей религиозной и культурной деятельности. Многие столетия спустя их миссия стала рассматриваться как стимул для развития словенского национального самосознания. Отношение германских епископов к Мефодию стало символом германского вероломства. Культ славянских просветителей был популярен в конце периода средневековья: во времена сторонника Контрреформации епископа Т.Хрена Кириллу и Мефодию был посвящен словенский алтарь в Кельне.

Процесс поступательного культурного развития, становления политической и религиозной организации словенцев был прерван в конце IX – начале X в. вторжениями венгров, которые не только уничтожили труды славянских братьев на территории Паннонии, но также вызвали тяжелые непоправимые последствия для всех словенцев. После прекращения венгерских набегов и создания венгерского государства были окончательно прерваны непосредственные территориальные контакты с родственными племенами на территории современных Чехии и Словакии, граница отделила словенцев также от Славонии. Культура, политическая система и этногенез родственных племен стали развиваться самостоятельными путями.

После поражения венгров от Оттона I в Аугсбургской битве в 955 г. необходимо было вновь восстановить церковную и политическую систему. Германское государство на востоке ввело новую организацию – деление на земли, или марки. Было воссоздано и церковное управление, что еще более усилило значение подчиненных Зальцбургу епископств. Они как феодальные княжества получили значительные территории, в том числе к югу от Дравы. Около города Шкофья-Лока возникло самое крупное единое феодальное владение в Словении, подчиненное епископству Фрейзинг в Баварии. При нем для словенских верующих (а их у этого епископства было немало в различных областях словенской этнической территории, прежде всего в Каринтии) были созданы «Фрейзингенские отрывки».

Главами новых административных единиц, ставших после 962 г. частью Германской империи, правители назначали представителей семейств верного им дворянства, прежде всего из Баварии. Члены этих графских семейств давали на правах феодальной собственности

¹⁰ Евангелистар – литургические книги, составленные из текстов, читающихся в воскресные и праздничные дни (*прим. ред.*).

сти небольшие земельные владения феодалам более низкого ранга. После 1000 г. символом феодала стал замок.

У словенцев вплоть до недавнего времени исключительной популярностью пользовалась предположительно первая словенская святая – Гемма Гуркская (Nema Krška). Она происходила из влиятельной знатной семьи, имевшей ряд земельных владений от Фриули до Дуная, в том числе в землях, населенных словенцами. Центральная часть этих владений располагалась в Каринтии и Штирии. Ее муж Вильем стоял во главе Савиньской марки, которая охватывала бассейн р. Савиньи и значительную часть современной Нижней Крайны. Гемма состояла в родстве с Прибиной и его сыном Коцелом из Нижней Паннонии. Поскольку ее муж и сыновья пали в династических битвах с другими крупными феодалами, она, хотя и была одной из богатейших женщин своего времени, решила уйти в монастырь, основанный ею в 1043 г. в Гурке (словен. Крке) в Каринтии. Постройки этого позднее закрытого монастыря стали основой создания там епископства. Из круга родственников Геммы – рода Асквинских – произошли многие аристократические фамилии (Вишньегорские, Свибеньские, Цельские и др.), оставившие яркий след в средневековой истории Словении.

Феодализм, основы которого были заложены еще франками, начал развиваться в Словении по немецкому образцу. Основной хозяйственной единицей было земельное владение, которое одновременно являлось единицей административного управления и судебной власти. Некоторое количество земли обрабатывалось непосредственно под началом феодалов, в основном же земельные угодья состояли из наделов зависимых крестьян. Размер таких наделов не был точно определен. Зависимые крестьяне могли иметь столько земли, сколько было нужно для того, чтобы прокормить всех членов крестьянской семьи, платить подати землевладельцам и церкви и одновременно обеспечивать определенное экономическое развитие. В последующие столетия крестьянские наделы все время делились на более мелкие участки земли. Так, например, к XIX в. среднее землевладение составляло в Словении половину крестьянского надела.

Поскольку в некоторых областях в границах словенской этнической территории ощущался недостаток населения для осуществления внутренней колонизации, крупные феодалы, владельцы огромных поместий, родом в большинстве своем из Баварии, привозили крестьян из своих владений в западной Баварии и восточном Тироле. Те, кто был индивидуально или небольшими группами поселен среди словенцев, вскоре ословенились, и об их происхождении напоминают лишь некоторые топонимы (названия местностей и деревень), например, Немшкавас (немецкая деревня) и фамилии. Крупные ареалы немецкоязычного населения, например, в горных окрестностях города Шкофья-Лока, к востоку от Толмина (Башка-Грапа) и в Кочевье, сохранялись еще в первой половине XX в. Последний такой анклав с центром в Кочевье (кочевары) исчез только зимой 1941–1942 гг., когда немецкоязычное население было выселено с этой территории на основании соглашения между оккупировавшими территорию Словении Италией и Германией.

После Карантании о какой бы то ни было словенской автономии речь не шла. Часть словенской аристократии (ее численность неизвестна), как показывает род предположительно первой словенской святой Геммы и ее мужа, вступила в семейные связи с новыми аристократическими родами, посланными в словенские земли германскими императорами. Другая часть исчезла. Окончательно еще не прояснена роль и судьба косезов¹¹ – предположительно членов военной дружины карантанских князей, о которых до сих пор напоминают

¹¹ Косезы в словенском обществе периода раннего Средневековья – особая прослойка, занимавшая привилегированное положение по отношению к остальной массе крестьян: они были лично свободны, имели свой суд и пользовались правом носить оружие (*прим. ред.*).

некоторые топонимы. Вероятно, часть их стала дворянами более низкого ранга, часть окрестянилась.

Несловенская аристократия, как светская, так и духовная (князья-епископы, наместники больших монастырей), играла на территории Словении весьма важную роль. Об этом особенно ярко свидетельствует процесс основания монастырей, строя которые, аристократы, с одной стороны, хотели оставить о себе память, а с другой – укрепить мощь и авторитет своего семейства. Горожане и крестьяне, как и незначительный слой лично свободных, не могли играть значительную роль в политике и экономике. Поскольку на территориях, где жили словенцы, не возникло крупных городов, а в существовавших не было епископских кафедр (исключение – Копер и Триест), центрами развития культуры стали монастыри. В них в весьма ранний период появились ростки высшего образования, правда, для собственных нужд церкви, их культурный потенциал распространялся далеко за пределы монастырских стен. К бенедиктинским монастырям Рожац, Мужац, Миллытатт, Осойе, Подклоштер, Шент-Павел (основаны около 1100) и Горни-Град (1140), вскоре добавились цистерцианские в Стичне (1135), Костаньевице-на-Крке (1234) и Ветриньена-Корошкем (1142), а также Моноштре в Венгрии (1183). Цистерцианцы, придававшие большое значение ремеслам, развивали животноводство, транспорт, торговлю, внесли большой вклад в экономику близлежащих территорий, поскольку их монастырские владения были весьма обширными. Исключительное культурное значение для словенцев имел бенедиктинский монастырь в Шент-Павле и цистерцианские монастыри, активно занимавшиеся духовным окормлением населения. О значении монастырей ярко свидетельствует «Стичненская рукопись» (*Stiski rokopis*). За ними последовало основание картузианских монастырей, которые не оказали такого большого культурного влияния на местное население, но зато стали важным связующим звеном с культурными центрами Западной Европы. Особо следует выделить картузианский монастырь в Жиче, основанный около 1160 г., и открытый примерно на десять лет позднее Юрклоштер. Исключительно богатыми были их библиотеки, в них были созданы несколько важных произведений латинской и немецкой средневековой литературы, среди монахов этих монастырей выделяются некоторые весьма влиятельные люди того времени (личный секретарь св. Катарины Сиенской).

Женские монастыри также являлись важными культурными центрами, однако значение их трудно сравнить с бенедиктинским или цистерцианскими. Например, наследие доминиканского монастыря в Велесово состоит, прежде всего, в хорошо сохранившихся средневековых рукописях, которые дают возможность изучать особенности средневекового словенского общества.

Активно действовали на словенских землях рыцарские ордена, особенно мальтийский и орден крестоносцев. Последний, под названием Немецкий орден¹², появился здесь в первой половине XIII в. в Штирии – в окрестностях Орможа, а также в Белой Крайне. Позднее крестоносцы расширили свою деятельность внутри Словении, в том числе в Любляне. Они охраняли границу с Венгрией и занимались связанной с этим колонизацией пограничных областей. Большое внимание крестоносцы уделяли также проблемам здравоохранения, ведь именно через территорию Венгрии в габсбургские земли проникали многочисленные заразные болезни, опасные для человека и животных.

Принципиальной была роль аристократии при формировании отдельных земель, которые образовались на основе крупных землевладений наиболее влиятельных феодальных семейств. У аристократии были собственные парламенты – «земельные сословия», которые давали согласие на сбор налогов и военную помощь правителю, имели собственный суд. Герцогство Каринтия возникло уже в 976 г. Наиболее показательным было возникновение и

¹² В русской историографии орден получил имя Тевтонский (*прим. ред.*).

развитие Штирии, путь которой впоследствии при создании правовых актов и построении земельной автономии копировали и остальные земли. Название замка Штайр¹³, принадлежавшего Оттокарам, во время их правления дало имя всей территории – Штирия, в 1180 г. ставшей герцогством. К тому времени уже было создано штирийское земельное право, легшее в основу земельной автономии. После Оттакаров в 1192 г. их место на основе договора о наследовании заняли Бабенберги, влияние которых возрастало, благодаря заключению брачных уз с представительницами византийского двора. Этот исключительно важный род не только заложил фундамент Австрии, но способствовал расширению площади Штирии. Во времена правления Бабенбергов на территории нынешней Словении сформировалась штирийско-венгерская граница. Грац наряду с Веной стал одним из самых значимых городов и в последующие годы часто выполнял роль главного города так называемой Внутренней Австрии, включавшей земли со словенским населением. После заката династии Бабенбергов Штирия в 1282 г. перешла в руки Габсбургов.

Говоря о весьма могущественной в европейском масштабе династии Бабенбергов, имевших владения и в других областях нынешней словенской территории, стоит заметить, что один из них – Леопольд V – во время Третьего крестового похода в 1190–1191 гг. вступил в конфликт с английским королем Ричардом Львиное Сердце, взял его под стражу, когда тот возвращался на родину, и держал в заключении в одном из замков, предположительно на словенской этнической территории. На время правления Леопольда VI Бабенберга в XIII в. приходится период культурного расцвета. К его двору принадлежал и знаменитый странствующий рыцарь и поэт-миннезингер Ульрих фон Лихтенштейн, которого при его прибытии в Каринтию в 1227 г. тамошний герцог Бернгард Шпангейм приветствовал фразой на словенском языке: «Buge waz primi, gralva Venus!» («Прими вас Бог, королева Венера!»). Это указывает не только на то, что высшие круги аристократии знали словенский язык, но и на то, что он имел статус земельного языка.

В Каринтии и Крайне было немало знатных родов. Стоит упомянуть род Шпангеймов, в XII–XIII вв. внесший большой вклад в развитие обеих земель, участвовавший в основании многих городов и монастырей, в том числе Любляны, монастыря Костаньевица и др. В 1269 г. род прервался, и началась борьба за его наследство. В нее включился также чешский король Оттокар II Пржемысл, который попытался утвердить свою власть непосредственно с помощью военной силы. Поскольку он воевал и в других словенских землях против Габсбургов, это породило миф о его политических планах создания словенского или славянского государства на территории нынешней Словении. После военного поражения Оттокара II Пржемысла Каринтия и Крайна в 1282 г. попали под власть Габсбургов, которые еще несколько десятилетий не могли утвердиться в этих землях, поскольку имели слишком сильных конкурентов в лице графов Горицких и Цельских.

Графы Горицкие обосновались на словенской территории на службе у аквилейских патриархов в качестве их светских представителей (фогтов). Они принимали участие в делах Каринтии, Истрии, нижнекрайских и белокрайских областях Крайны, где построили много замков и даже основали несколько городов. Им удалось полностью избавиться от зависимости от аквилейских патриархов и создать землю Гориция, перешедшую в руки Габсбургов после 1500 г., когда этот род угас.

Благодаря своим родственным связям и реальной политической силе на территориях от Польши и Венгрии до Боснии и Сербии в период позднего Средневековья в Словении исключительную роль играли графы Цельские, которые вели свое происхождение от св. Геммы и унаследовали часть ее обширных владений. С помощью ловкой политики заключения браков их влияние начало быстро расти в XIV в. Признав в 1308 г. вассальную зависимость от

¹³ Steiermark, т. е. марка (пограничное владение) господ Штайра (*прим. ред.*).

Габсбургов, получив наследство, в том числе и от такой влиятельной династии, как Ортенбурги, графы Цельские существенно увеличили свои владения на словенской территории. Богатство их росло также за счет военного наемничества, влияние в обществе постепенно укреплялось. Меняя союзников и разыгрывая антигабсбургскую карту, они в период правления германского императора Карла IV Люксембурга получили титул государственных князей. Все указывало на то, что внутри габсбургских владений (Габсбурги должны были отдать им огромную территорию в аренду, под залог или дать в феоде) графы Цельские намеревались создать собственное государство, поскольку для этого существовали и некоторые правовые основания. Это вызвало прямой конфликт с Габсбургами, ставший причиной прекращения в 1456 г. рода Цельских. Родственные связи с польскими Ягеллонами и особенно с сербскими и боснийскими правителями, а также непосредственная вовлеченность графов Цельских в венгерские и хорватские политические интриги породили в XX в. миф о них как о славянском роде. Однако политика этой династии была типично феодальной, в ней не было никакого национального подтекста.

Славяне населяли территории, примыкавшие к городам полуострова Истрия. Здесь они вступили в контакт с византийцами, затем должны были подчиниться власти франков, а затем Священной Римской империи германской нации. Приморские города вскоре попали под власть Венеции и оставались в таком состоянии до 1797 г. Во внутренней части полуострова Истрия, на его северо-востоке, как отдельная земля сформировалось графство Истрия. После аквилейских патриархов здесь обосновалась истрийская ветвь графов Горицких. От них власть перешла к Габсбургам. Истрия была для словенцев важна не только из-за своего приморского географического положения, но также потому, что в одном из ее малых городов – Пичане – находилась епископская кафедра, которая вплоть до создания в 1461 г. люблянского епископства играла важную роль в церковной организации на территории к югу от Дравы. Габсбурги же до 1420 г., когда прекратила свое существование светская власть аквилейских патриархов, да и позднее, вплоть до упразднения в 1750 г. Аквилейского патриархата стремились ограничить его власть, рассматривая аквилейских патриархов как враждебных конкурентов.

В части Гориции и в западной Истрии социальное развитие общества шло несколько иным путем, чем в других населенных словенцами землях. В некоторых местах здесь еще со времен античности сохранился институт колонов¹⁴, да и аристократия проживала не в сельской местности, а в городах, получая ренту.

В Новое время в словенской культурной и экономической жизни существенную роль начал играть Триест. Название этого города, вероятно, имеет еще доримское происхождение. После римлян здесь правили готы, византийцы, лангобарды и франки. В период между 948 и 1295 гг. город находился под властью местного епископа. В 1382 г. он перешел к Габсбургам и тем самым избежал возможной экспансии со стороны Венеции. Исторически в старой части города проживало исключительно романское население, словенцы жили в окрестностях. Их присутствие становилось все более заметным и в городе, где появлялась конкуренция со стороны представителей других народов Средиземноморья (в том числе евреев), и во внутренней, континентальной части. Триест был полиэтническим и поликонфессиональным местом. В XVIII в. благодаря быстрому экономическому развитию он получил статус «города прямого государственного подчинения», с административной точки зрения аналогичный статусу таких земель, как Крайна и Каринтия.

¹⁴ Колон (лат. *colonus, coloni*) – полувисимый крестьянин в Римской империи времен упадка. Наибольшее распространение колоны как социально-экономический класс граждан получили в Западной Римской империи, где фактически стали предшественниками зависимых крестьян времен классического феодализма (*прим. ред.*).

Возникновение земель, своего рода государственных единиц, имевших собственные (аристократические) конституции, собственные правовые системы, собственные парламенты («земельные сословия»), в работе которых принимали участие представители высшей и низшей аристократии, высшего духовенства и городов, появление собственных правителей – земельных князей, которые одновременно могли быть немецкими королями и даже германскими императорами, представляет собой фундаментальную проблему для понимания словенской истории и истории культуры. Словенцы в течение столетий не имели ни одной общей институции, ни светской, ни церковной, которая объединяла бы их как нацию. Особое словенское право исчезло на ранних исторических этапах или же стало частью земельных систем права. Поскольку земли были носителями аристократической автономии, это в политическом смысле защищало их границы и поддерживало расчлененность словенской этнической территории. По существу, единственное, что объединяло словенцев, – это словенский язык, связывавший их между собой и отличавший от соседей. Несмотря на то что богослужение в католической церкви велось на латинском языке, использование родного языка населения было необходимо при катехизации, во многом благодаря катехизису словенский язык сохранялся и приспособлялся к непростым историческим обстоятельствам.

Национальный состав не оказывал влияния на формирование земель. Только Крайна и Гориция были землями, где проживало почти исключительно словенское население. В Каринтии и Штирии словенцы составляли треть жителей. И хотя сами названия Горица и Грац (словен. Градец) указывают на то, что эти города были основаны словенцами, вскоре они стали центрами несловенской культуры, а Грац даже утратил контакт со словенской этнической территорией.

Вне габсбургских земель на западе оказались венецианские словенцы и резьяне, которые сначала жили под властью лангобардов, а затем аквилейского патриархата. После упразднения его светской власти они попали под власть Венеции. У венецианских словенцев, правда, была своего рода локальная автономия, но за это они должны были охранять границу Венецианской республики. После падения наполеоновского Итальянского королевства, в 1814 г. они попали под власть Австрии и оставались там до 1866 г., т. е. до присоединения к Итальянскому королевству. Таким образом, с 1814 г. по 1866 г. большая часть словенцев после более чем тысячелетнего перерыва проживала в одном государстве.

Прекмурцы – словенцы, обитавшие на северо-востоке между реками Мурой и Рабой, имели свой особый путь развития. В IX в. эта территория входила в княжество Нижняя Паннония, где правили моравские князья Прибина и Коцель. С образованием венгерского государства в конце XI в. они попали под его власть. В 1526 г. после распада Венгрии эта территория перешла к Габсбургам. Здесь не возникло земель, а были созданы две области (жупании): Зала (венг. Залавар, позднее Залаэгерсег) и Вас (венг. Вашвар). Феодальное развитие также отличалось от ситуации в остальных словенских землях. Землевладельцы были в основном венгерского происхождения. В церковном отношении они были в XI в. подчинены епископству в Загребе, позднее входили частично в епископство Дьёр, а в XVIII в. – Сомбатхей. Только после Первой мировой войны большинство прекмурцев были объединены с остальными словенцами в рамках одного государства, некоторая же их часть, называемая порабские (т. е. живущие на берегах реки Рабы) словенцы, осталась в составе Венгрии.

Для словенской этнической территории характерны три основных типа населенных пунктов: деревни (*vasi*), поселения (*trgi*) и города (*mesta*). Интересен вывод археологов о том, что заселение сельской местности было достаточно плотным уже в бронзовом веке и его можно сравнивать с плотностью позднейшего средневекового заселения. Эти территории впоследствии никогда не были совсем обезлюдившими, но определенные области, прежде всего вдоль направлений движения

миграционных потоков в беспокойные времена, пустыли. На возникновение позднейших центров, а также первых базовых единиц церковно-административного деления, то есть приходов, могло оказать влияние и античное наследие.

Деревни в Словении – это ярко выраженные аграрные поселения, их форма и размеры зависели от площади обрабатываемых земель, лугов и виноградников. Виноградники и луга всегда находились в индивидуальной собственности, коллективной собственностью могли быть только леса или пастбища. Во главе деревни стоял жупан, который был, с одной стороны, посредником между землевладельцами и их подданными, а с другой – руководителем деревенского самоуправления. С помощью помощников-заседателей (словен. *soprisedniki*) он занимался управлением общинным имуществом (перелесками, родниками, дорогами и пр.) и осуществлял на низшей ступени административную и судебную власть. Менее крупное, чем деревня, поселение – хутор (словен. *selo*) – состояло обычно из отдельных крестьянских подворий. Помимо сельского хозяйства в деревнях часть крестьян, прежде всего небогатых, была занята домашним ремеслом или нанималась в услужение. Важным источником существования, а также причиной споров с землевладельцами, особенно горожанами, была также деревенская торговля, иногда запрещенная (контрабанда), которую в словенской литературе олицетворяет образ Мартина Крпана¹⁵.

По правовому положению жителей от деревень отличались поселения (*trgi*), неаграрные населенные пункты с правом проведения ярмарок, то есть торговли. Они находились в собственности землевладельцев или земельных князей, дававших устное распоряжение об их основании, гораздо реже такие права получали письменное подтверждение. Обычно поселения обладали определенной административной и судебной автономией, иногда даже имели крепостные стены, их жители были лично свободными. В течение веков некоторые поселения были преобразованы в города, другие вернулись к статусу деревень.

В период высокого и позднего Средневековья города начали появляться в Каринтии, а затем постепенно и в остальных землях. Некоторые города строились у стен замков, владельцами которых были влиятельные феодальные семейства или епископства (например, Шкофья-Лока), другие – у важных перекрестков дорог, в естественно защищенных местностях. Горожане были лично свободными. В Приморье их жизнь регламентировалась положениями уставов, в континентальной части – дарованными им землевладельцами или земельными князьями привилегиями. Самоуправление, во главе которого стояли городские судьи или жупаны, осуществлялось с участием многочисленных выборных органов. Они должны были поддерживать в должном состоянии городские стены и другое общее имущество, особенно богадельни. Проблемами культуры, образования, а в некоторых местах и социального обеспечения занимались, как правило, монастыри различных францисканских орденов. Ремесленники были объединены в цеха, которые просуществовали до середины XIX в. Помимо хозяйственных задач они занимались также социальными вопросами и организацией досуга своих членов. Центрами досуга были прежде всего многочисленные трактиры. К концу XVIII в. в городах возникли увеселительные клубы, ставшие средоточием общественной и развлекательной жизни. В некоторых городах свои дома, помимо замков, имели аристократы. В приморских городах, а также во внутренних областях страны в городах до 1500 г. проживали евреи, затем их изгнали отовсюду, кроме Триеста и Гориции. Вернуться они смогли только в конце XVIII в.

Большинство словенских городов были небольшими (например, в Любляне около 1500 г. насчитывалось приблизительно пять тыс. жителей), они не сыграли такой культурной роли, как города в Западной Европе. Здесь практически не было средних и высших школ и университетов. Желавшие получить университетское образование должны были ехать в

¹⁵ Главный герой повести Ф.Левстика «Мартин Крпан из деревни Врх» (1858) (*прим. ред.*).

Падую, Болонью или Вену, позднее в Грац или некоторые другие университетские центры в основном на территории современной Германии.

Городское население было по преимуществу словенским, однако жили в городах и представители других этносов, культур и языков. Здесь доминировали немецкий язык и немецкая культура. В социальном плане это отличало горожан от сельского населения.

Сеть укрепленных замков, поселений и городов обрела особо важное значение, когда в XV в. начались турецкие набеги. Это были быстрые грабительские атаки вспомогательных частей с территорий, расположенных на другой стороне реки Колпы, через Крайну, Каринтию, Штирию обратно в Хорватию. Обычно турецкие отряды состояли из представителей поработанных османами славянских народов Балканского полуострова. Нападения продолжались с начала XV в. до середины XVI в., приносили большой материальный ущерб и человеческие жертвы. Турки никогда не захватывали словенской территории, не находились на ней постоянно, только несколько деревень в Прекмурье должны были платить им дань. Целью Османской империи был подрыв экономики в окрестностях Венеции и во владениях Габсбургов. Турецкие набеги прервали выгодную торговлю между Паннонской низменностью и Апеннинским полуостровом, затормозили поступательное культурное и экономическое развитие словенских земель. Их последствием стало сокращение численности населения в приграничной полосе, которую в начале XVI в. в значительной мере заселили ускоки – бежавшие с Балкан славяне. Хотя большая их часть достаточно ословенилась, в местах, населенных в прошлом ускоками (Бела Крайна), и сейчас встречаются характерные фамилии, особые национальные костюмы и народные песни.

Оборонительные нужды и хозяйственные перемены, особенно усиление роли денежного обращения, вызвали рост экономического давления на зависимых крестьян. В связи с этим участились крестьянские восстания, которые и до этого были проявлением крайнего недовольства зависимых крестьян. Крупнейшими крестьянскими восстаниями стали бунт в Каринтии в 1478 г., общесловенские восстания 1515 и 1635 гг., хорватско-словенское восстание 1573 г. Отдельные крестьянские бунты происходили даже в XIX в. Целью крестьянского движения был «старый закон» (словен. «stara pravda»), т. е. сохранение землевладельцами в неизменном виде традиционных по форме и размеру крестьянских повинностей. Участники восстаний нападали, как правило, на замки, а также на некоторые монастыри, грабили и убивали застигнутых там людей. Восставшие часто пользовались не только симпатиями, но и даже поддержкой горожан. Так, город Шент-Вид-на-Корошкем за поддержку бунтарей был лишен статуса главного города земли, и в начале XVI в. центром Каринтии стал Клагенфурт.

Слова песни восставших словенских крестьян, упомянутые в одной из листовок, напечатанных в Вене на немецком языке в 1515 г., стали первыми словами на словенском языке, появившимися в печатном тексте.

Крестьянские восстания и турецкие набеги вызвали большие социально-экономические последствия. Порожденное ими чувство безнадежности человеческого существования в недостойных условиях дополнил ряд произошедших в этот период естественных катастроф: нашествия саранчи, эпидемии различных болезней, разрушительное землетрясение 1511 г., следы которого по сей день сохранились в Зильской долине. Стремление найти причину сложившейся безнадежной ситуации способствовало росту у людей интереса к моральной, этической и религиозной проблематике. Критика церковной конъюнктуры, постоянно присутствовавшая в католической среде и уже выражавшаяся не только в бурных теологических дискуссиях, но и в многочисленных реформах монашеских орденов, возникновении новых течений, создала плодородную почву для распространения идей новой протестантской церкви, которая в словенских землях получила идейную поддержку из близлежащего романского пространства, а организационные формы позаимствовала прежде всего у городов Германии.

Гуманизм в Словении не имел особых условий для расцвета. Несмотря на это, можно проследить зарождение начал гуманистической деятельности вокруг первых предстоятелей созданного в 1461 г. люблянского епископства (Ж.Ламберг, К.Равбар) и при дворе графов Цельских – трое последних правителей из этого рода вели себя как настоящие ренессансные князья. Благодаря близости Венеции и итальянских университетских городов, ранние гуманисты появляются прежде всего в Копере, Пиране и Триесте (епископ П.Бономо). Самый значительный круг гуманистов, выходцев из словенской этнической территории, сформировался в Вене вокруг императора Максимилиана I. Среди них наиболее известен реформатор музыкальной жизни, венский епископ, люблянец по происхождению Юрий Слатконя. К венскому кругу гуманистов принадлежал также випавский барон Жига (Сигизмунд) Герберштейн, который в качестве посланника императора дважды побывал с посольством в Москве и в своей книге «Записки о Московии» (1549) открыл Европе Россию.

Среди деятелей искусства, рожденных на словенской территории, в XVI в. международную известность приобрел композитор Якобус Галлус, родившийся где-то в Крайне в 1550 г. и умерший в Праге в 1591 г. Хотя большую часть жизни он прожил в немецких и чешских землях, в его музыкальных произведениях для хора прослеживаются словенские мелодии. Как большинство гуманистов, он остался приверженцем католицизма.

Основным направлением Реформации в словенских землях было лютеранство, в меньшей степени ощущалось влияние цвинглианства, кальвинизма и баптизма. Протестантизм привлек в свои ряды аристократию и горожан, в меньшей степени крестьянство, дольше всего удерживая позиции в Прекмурье и некоторых деревнях западной Каринтии, где существовал тайно. Поскольку по принципу Аугсбургского религиозного мира 1555 г. «*cuius regio illius religio*» решение о религии подданных принимали землевладельцы, в габсбургских землях Габсбурги, верные католической церкви, в целом протестантизм в словенских землях не сохранился.

Главной заслугой словенских протестантов стал перевод богослужебных книг на родной язык. Переводы П.Трубара, Ю. Далматина, С.Креля и грамматика А.Бохорича упрочили письменную традицию, на протяжении нескольких столетий служили образцами словенского книжного языка.

Контрреформация восстановила прежнее общественное и религиозное положение католической церкви повсюду, кроме Прекмурья. Контрреформационные комиссии действовали по указу земельного князя, зачастую прибегая к насильственным методам. В 1599 г. со словенских земель были изгнаны горожане и крестьяне, не желавшие вновь обратиться в католическую веру, в 1628 г. – протестанты-дворяне, которых было немного. Уничтожены были и другие видимые следы Реформации – молельни, могилы, книги.

Власти провели насильственную рекатолизацию. Этот процесс сопровождался и более долговременными нововведениями. Для повышения интеллектуального потенциала католическая церковь учредила в словенских землях Орден иезуитов. Члены Общества Иисуса поселились в Любляне (1597), Клагенфурте (1605), Гориции (1615), Триесте (1619), Мариборе (1757). С деятельностью иезуитов было связано возникновение гимназий и лицеев, распространение высшего философского и теологического образования. Ни одно из этих учебных заведений, обычно называемых коллегиями, где помимо школы был также интернат, не сравнимо по значению и авторитету с Коллегией в Граце. Она была создана в 1586 г. и сразу же преобразована в университет. Подобную привилегию имела и иезуитская школа в Любляне, но не воспользовалась ею.

В словенских городах иезуитские учебные учреждения, где помимо профессоров было также несколько сотен студентов, стали важными интеллектуальными и культурными центрами. Во время публичных драматических представлений учащиеся помимо латыни использовали и живые языки. Иезуитский театр был весьма популярен до 1720 г., пока на

словенских территориях не начали гастролировать странствующие итальянские и немецкие театральные труппы.

В 1773 г. папа Климент XIV распустил Орден иезуитов. Его член, люблянец Г. Грубер (1740–1805), отличный специалист в области гидротехники, вместе со своими духовными собратьями удалился в Санкт-Петербург. Там он пребывал до смерти, добившись влиятельного положения при дворе царя Павла I. Остатки библиотеки люблянского иезуитского коллегия, – монастырь в 1774 г. в значительной мере был уничтожен огнем, – приняла позднейшая лицейская библиотека, впоследствии ставшая основой Национальной университетской библиотеки Словении.

Если развитием среднего и высшего образования занимались иезуиты, то забота о нуждах простых людей была делом Ордена капуцинов, в начале XVI в. отделившегося от францисканцев. Монастыри капуцинов были построены почти во всех словенских городах, как правило, вне городских стен. Это было символическим выражением заботы не только о простых горожанах, но и о жителях окрестностей, которые симпатизировали проповедникам и организаторам пассионских процессий. Одним из сохранившихся примеров подобного действия является «Шкофьелокский пассион» – старейшее драматическое произведение на словенском языке. Капуцины также внесли большой вклад в стандартизацию словенского разговорного языка.

Контрреформация демонстрирует разрыв с эпохой Реформации посредством использования нового художественного языка. На смену готике пришло барокко, которое до начала XIX в. оказывало решающее влияние на архитектуру, скульптуру, живопись и музыку, проникло во все сферы жизни, оказав особенно сильное влияние на богослужение. Значение словенского языка и словенского печатного слова, на которые опиралось распространение протестантизма, отошло на второй план. Новые художественные веяния были занесены в словенские земли из Италии, прежде всего из Венеции, а также из Вены. В Крайне помимо латинского языка, на котором велось иезуитское образование, существенно возросло значение итальянского языка, чему в немалой степени способствовали поселившиеся в словенских городах итальянские предприниматели (Цойсы, Барбо, Лазарини и др.). Некоторые члены этих семейств в XVIII–XIX вв. стали меценатами словенской культуры и политики. Развитию барочного искусства и науки способствовала также Академия трудолюбивых – ученое сообщество, созданное в Любляне в 1683 г.

Если словенское печатное слово в XVII – первой половине XVIII в. ставило перед собой скромные задачи, предназначалось, прежде всего, для религиозных нужд, то книжная продукция в целом была гораздо более разнообразной. Следует упомянуть различные словари, которые включали данные о словенском языке, и иноязычные издания, например, труды Я.В.Вальвазора «Слава Герцогства Крайна» (1689) и «Полная топография древней и современной Каринтии» (1688), Я. Л.Шёнлебена «Карниола древняя и новая» (1681). Культурное развитие этого периода заслуживает позитивной оценки. Получили известность многие словенские художники барочного периода, такие как династия Мачек, Еловшек, Бергант, Цебей, музыкант Г.Плавец. Некоторые иностранцы, например, скульптор Франческо Робба, живописец В.М.Метцингер из Лотарингии также внесли существенный вклад в словенскую культуру.

В середине XVIII в. начинается словенское национальное возрождение, оказавшее определяющее влияние на рост национального самосознания. В этот период происходят большие перемены, вызванные вытеснением турок из Паннонской низменности, провозглашением свободы мореплавания по Адриатическому морю, возникновением свободных портов Риека (в Хорватии) и Триест. Таким образом, оба этих города стали главными катализаторами экономического развития примыкавшей к ним континентальной зоны. Одновременно строятся новые современные дороги, развивается судоходство по реке Саве, упростившее

доступ к выращиваемым в Славонии зерновым. Экономическая теория меркантилизма способствовала развитию торговли, а физиократизм подчеркивал значение сельского хозяйства, что стимулировало появление сельскохозяйственных обществ. Это были своего рода профессиональные объединения, ставившие своей целью развитие сельского хозяйства, поэтому их членами были прежде всего интеллектуалы и землевладельцы. Они поддерживали введение стойлового животноводства, разведение новых пород животных, выращивание кукурузы и картофеля, последняя культура получила окончательное признание после сильнейшего голода в 1816–17 гг.

Основы сложившегося к тому времени феодального общественного строя пошатнули просветительские и абсолютистские реформы императрицы Марии Терезии (1740–1780) в области управления, военного дела, образования и социального обеспечения. Была укреплена государственная власть на уровне земель, введены новые мелкие административные единицы – округа, сократившие полномочия землевладельцев и аристократии в сфере судопроизводства и налогообложения. Укрепилась правовая безопасность граждан, в том числе зависимых крестьян, для которых был определен максимум возможных феодальных повинностей. Налоги начали собирать на основе терезианского кадастра. Была введена воинская обязанность, и в этой связи в 1754 г. произведена первая перепись населения. Был издан закон об обязательном среднем образовании, который, однако, из-за слабости материальной базы в жизнь последовательно не проводился. Открывались новые гимназии, поскольку властям нужны были грамотные чиновники. Были проведены денежные реформы. Издавая некоторые официальные указы на словенском языке, Мария Терезия способствовала усилению симпатий к себе в словенской среде, и местные граждане, несмотря на повышение налогов, в целом позитивно относились к преобразованиям, поскольку надеялись, что они ведут к устранению феодализма. В этом их еще более уверил ее сын император Иосиф II (1780–1790), который продолжил сокращать полномочия аристократии в области управления и налогообложения, отменил личную зависимость (крепостное право), кодифицировал гражданское право, ограничил полномочия аристократии в уголовном судопроизводстве. Обязательства зависимых крестьян в натуре и феодальную повинность он заменил денежным оброком, а затем содействовал отмене обоих видов повинностей. Император был сторонником среднего, а не высшего образования и поэтому прекратил преподавание философии в люблянском лицее, а университет в Граце преобразовал в лицей. В 1782 г. немецкий получил статус языка обучения в средних и высших школах, а два года спустя стал официальным языком всей монархии. Весьма радикальными оказались церковные реформы Иосифа II, выступавшего против паломничеств и религиозных суеверий. Границы епископств император хотел совместить с границами земель, увеличил число приходов, закрыл многие мужские и женские монастыри, особенно те, которые не занимались кормлением населения или социальной работой. Их недвижимостью объединили в особые земельные фонды, из которых должна была финансироваться новая церковная структура, а также образование духовенства, отныне полностью подчиненное государству (йозефинизм или государственная церковь). При этом не было проявлено должного внимания к культурному наследию закрытых монастырей, в результате чего культуре нанесен непоправимый ущерб: многочисленные библиотеки и архивы были разукomплектованы или утрачены.

Из-за противодействия аристократии и внешних угроз, усилившихся вследствие революции во Франции, Иосиф II должен был перед самой своей смертью отказаться от проведения некоторых реформ.

В результате значительных экономических и социальных преобразований, усиливших внимание к живым языкам, а также в контексте общественного развития в Австрийской монархии и других европейских странах зародилось и стало укрепляться словенское национальное возрождение, начало которому в 1768 г. положила «Грамматика» М.Похлина. Воз-

рос интерес к положению словенцев и остальных славян в тогдашнем Австрийском государстве, к их прошлому. А.Т. Линхарт отразил эти взгляды в своей знаменитой, написанной на немецком языке истории словенцев. Вершиной национально-языковых усилий следует считать новый перевод всего Священного Писания, сделанный Ю.Япелем (1784–1802), и начало издания в 1797 г. поэтом В. Водником первой словенской газеты «Люблянские новости». В обществе возрастал интерес к театру: с одной стороны, его стимулировало появление словенских интермедий в исполнении иностранных трупп, гастролировавших в Любляне (им покровительствовал меценат барон Ж.Цойс), а с другой – создание Линхартом национальных драматических произведений.

Идеи Великой французской революции, не совсем чуждые словенцам, не нашли широкого круга приверженцев. На простых людей сильное негативное впечатление произвели рассказы беженцев о событиях, происходивших во Франции. В 1797 г. французы впервые вторглись на территорию Словении. Тогда Наполеон даже побывал в Любляне. В том же году была упразднена Венецианская республика, и после короткого периода существования Иллирийских провинций (1809–1813) словенцы на несколько десятилетий были объединены под властью одного правителя. Венецианским словенцам, которые после упразднения Аквилейского патриархата в 1750 г. были присоединены к Удинскому епископству, это не принесло никаких позитивных изменений.

В 1799 г. русские части под руководством А. В. Суворова прошли через Штирию и Каринтию на помощь австрийской армии, воевавшей в Италии. Они двигались через территорию венецианских словенцев и резьян¹⁶, которых даже использовали в качестве переводчиков во Фриули. На обе стороны это взаимное открытие произвело большое впечатление.

В 1805 г. французы во второй раз вторглись в Словению, в 1809 г. – в третий. Тогда на оккупированной территории, включавшей западную Каринтию, часть бывшей Венецианской республики, Крайну и часть хорватских земель к югу от Савы до Дубровника, французы создали Иллирийские провинции с центром в Любляне. В этом государстве они ввели ряд изменений в правовой, административной, образовательной, церковной, финансовой и экономической областях. После присоединения этих земель обратно к Австрийской империи нововведения были упразднены лишь частично. Землевладельцам больше никогда не было возвращено право исполнения государственно-административных и судебных функций. И то и другое было передано государству. Прежняя общественная система была смягчена, но не упразднена, что разочаровало многих крестьян. Военные реквизиции и рост налогов вызвали несколько крестьянских восстаний. Хотя граждане Иллирийских провинций не были полноправными гражданами Франции, их мобилизовывали во французские войска. Так, в 1812 г. в Россию был послан Иллирийский полк, большинство солдат которого там погибло.

Французы обещали многое, но на практике сделали гораздо меньше. Это касается в частности введения преподавания на словенском языке в начальных школах и гимназиях. Однако прогресс в области образования был несомненным и в этом большая заслуга В. Водника, усилиями которого создавались словенские учебники, среди них – первая грамматика на словенском языке. В самой Австрии, где остались часть Каринтии и Штирия, условия существования словенского населения улучшились. Поощряя патриотические настроения, государство начало проявлять заботу о развитии национальных культур. Так, в 1812 г. в лицее в Граце была открыта первая кафедра словенского языка. Ее первый преподаватель Я.Н.Примиц в письме Воднику из Граца от 13 ноября 1810 г. впервые употребил название «Слове-

¹⁶ Резьяне – население долины р. Резья (бассейн р. Тальяменто) на северо-востоке Италии – самая западная группа словенцев (*прим. ред.*).

ния». Его последующее быстрое признание обществом указывает на вероятность того, что речь идет о достаточно старом наименовании населенной словенцами территории.

В первой половине XIX в. Грац становится для словенцев одним из важнейших культурных центров. Благодаря передовым взглядам грацких студентов национальное самосознание в Штирии было более выраженным, чем в других землях со словенским населением, что нашло отражение во время событий 1848 г.

После прекращения существования Иллирийских провинций наступил более чем тридцатилетний период относительного затишья. Главной внутренней проблемой подданных тогдашней Австрийской империи стал расчет стоимости труда, на основе которой должен был быть проведен перерасчет налога на землю. Чтобы ввести этот налог, необходимо было заново оценить стоимость сельскохозяйственной продукции в расчете на отдельный земельный участок. Основой для этого стал новый кадастр – точный замер всех земельных участков в масштабе 1:2880. Для расчета чистой прибыли от земли был собран ряд статистических данных, на основании которых и сегодня можно провести весьма точный социально-экономический анализ состояния хозяйственной системы страны не только в первой половине XIX в., но и предыдущих периодов. Налог на новой основе, введенный в 1844 г., вызвал, особенно в Крайне, существенное повышение выплат. Возникла угроза крестьянских волнений, и власти приказали провести ревизию, которая была завершена в 1849–1850 гг. Окончательным итогом стало снижение налога, однако положительный результат этого решения был сразу же сведен на нет введением пошлин на содержание армии, которые теперь стали постоянными.

Другой важной задачей государства в тот период стало строительство двухколейной Южной железной дороги между Веной и Триестом (1843–1857), которое стало в Словении знаком окончательной победы индустриальной революции. В прединдустриальный период промышленные предприятия располагались вблизи источников воды, так как основным источником энергии служило водяное колесо. Теперь же, с расширением использования парового двигателя производство можно было переместить в города. Этот шаг вызвал ряд важных социально-экономических последствий. Пришел конец некоторым, оказавшимся невостребованными видам хозяйственной деятельности, прежде всего транспортным перевозкам и производству изделий народных промыслов. Прекратилось судоходство по Саве, исчезли связанные с ним ремесленные производства. Среди обычных строительных рабочих на железной дороге преобладали фриулы¹⁷, которые брали мелкие подряды и вкладывали полученную прибыль в недвижимость. В результате строительства железной дороги возросло значение добычи угля в Засавье, там же начала развиваться химическая промышленность. Одновременно из-за истощения залежей железной руды постепенно сокращалось просуществовавшее многие столетия железо-литейное производство в Верхней Крайне. Трудности испытывало и кузнечное дело, источником сырья для которого была железная руда из Каринтии и Штирии.

Интенсивное развитие словенской культуры в период Иллирийских провинций и в 1820–1830-е гг. несколько замедлилось. Режим Меттерниха, при котором в 1821 г. в Любляне состоялось одно из самых крупных европейских событий первой четверти XIX в. – Люблянский (Лайбахский) конгресс Священного союза¹⁸, в котором принимал участие российский император Александр I, привел к удушению не только революционных, но и национальных движений. После смерти в 1819 г. Цойса и Водника в рядах словенского национального дви-

¹⁷ Фриулы (фурланы) – ретороманский народ, проживающий на территории современной северной Италии (*прим. ред.*).

¹⁸ Люблянский (Лайбахский) конгресс – встреча монархов, принадлежавших к Священному союзу (императоры русский и австрийский и король прусский) и посланников французского и английского – был созван по инициативе Меттерниха по поводу революционного движения и провозглашения конституции в Неаполе, продолжался с 26 января по 12 мая 1821 г. (*прим. ред.*).

жения не нашлось безоговорочных лидеров, которые смогли бы его возглавить. Филолог Е.Копитар переехал в Вену, круг поэта Ф. Прешерна не имел большого общественного влияния и авторитета. Словенское национальное движение в это время испытывало влияние иллиризма – южнославянского культурного течения, согласно которому в будущем на словенском языке должна была бы издаваться только литература для низших слоев общества, а книги для интеллектуалов следовало бы писать на иллирийском (фактически хорватском) языке, объединяющем всех южных славян.

Много энергии было израсходовано на «азбучную войну» – спор о том, какая система письма должна заменить использовавшуюся ранее бохоричицу¹⁹. Эта полемика в большей степени охватила Крайну, в меньшей – Штирию. Главная заслуга в деле прекращения «азбучной войны» принадлежит Прешерну и его другу литературоведу М.Чопу. Фактически же споры окончились только с принятием ныне используемой словенцами гаицы. Именно из-за языковых и культурных концептуальных конфликтов центр дискуссий, связанных с задачами национального возрождения, переместился из Любляны в другие словенские земли. Так, каринтийский поэт и языковед У.Ярник в 1826 г. первым обратил внимание на германизацию каринтийских словенцев, зафиксировав, как северная языковая граница постоянно перемещается к югу. При издании словенских учебных книг исключительно важна роль епископа Триестского и Хоперского М. Равникара и горицкого архиепископа Й. Баланта, постоянно убеждавшего венский двор в необходимости самостоятельного культурного развития словенцев. Одной из центральных фигур словенского национального возрождения в середине XIX в. становится А.М.Сломшек, в 1846 г. занявший кафедру лавантинского епископа, а ранее получивший известность как лидер «национального пробуждения» словенских студентов богословия в Каринтии. В семинарии Клагенфурта он организовал Общество национального пробуждения, где студенты обучались пению и риторике, писали статьи, готовясь в дальнейшем вести работу по укреплению национального самосознания прихожан-словенцев. В одной из речей в середине 1820-х гг. Сломшек первым высказал мысль о необходимости объединения Словении. Служа в Штирии, он способствовал развитию начальных и воскресных школ, поддерживал тесные связи со словенцами в Граце. Там одной из центральных фигур был священник Й.Муршец, оказывавший грацким студентам моральную и материальную помощь для создания собственных обществ национального пробуждения. Деятельность таких обществ по развитию словенской культуры, организации читален, распространению книг и газет способствовала упрочению национального самосознания. Показательно, что именно в Штирии была написана и в 1845 г. издана первая история словенцев на словенском языке – книга А.Кремпла «Истории из жизни земли Штирийской». Сложившиеся между бывшими словенскими студентами в Граце культурно-политические связи заложили основу для создания в 1848 г. словенской национальной программы.

В 1843 г. в Любляне начала выходить газета «Кметийски ин рокодельски новицы» (впоследствии «Новицы»), владельцем и издателем которой было Сельскохозяйственное общество Крайны. Первоначально издание было задумано для обсуждения практических вопросов сельского хозяйства и развития ремесел, однако редактор, Я.Блейвейс, руководствуясь принципами Просвещения, а также модного в то время физиократизма, допускавшего, что сельскохозяйственным производством будут заниматься образованные крестьяне, ввел в своей газете рубрику, посвященную культуре. Газета активно подключилась к дискуссии о путях развития национальной культуры. Блейвейс был сторонником культурно-политической концепции Копитара, ратовавшего за последовательное культурное воспитание широких народных масс, и в этом духе редактировал свою газету. Исходя из национально-патри-

¹⁹ Bohoričica – названная по имени А.Бохорича система буквенных обозначений, которой словенцы пользовались до середины XIX в. (прим. ред.).

отических задач, он благосклонно относился к творчеству поэта Янеза Весела (псевдоним Йован Косески), который в своем стихотворении, опубликованном в «Новицах» в 1844 г., впервые в печати упомянул название «Словения». Купить «Новицы» значило для уважающего себя словенца выполнить свой национальный долг. При этом на настроения и споры в среде интеллектуалов оказывали большое влияние газеты, издававшиеся в Вене, Граце и Триесте.

Революция 1848–49 гг. была с энтузиазмом воспринята словенцами. Наиболее пламенными ее сторонниками стали либералы из числа интеллигенции, среднего и низшего чиновничества, торговцев и промышленников, учащиеся и студенты, крестьяне. Начиная с реформ Иосифа II и в особенности в период существования Иллирийских провинций, крестьяне ожидали облегчения условий жизни. Они были возмущены введением новых налогов и испытывали постоянный страх перед угрозой голода, вызванного неурожаем. Несмотря на широкое распространение недовольства и ожидание приближающихся социально-политических перемен, большинство населения испытало удивление, узнав о Мартовской революции. Такие ее завоевания, как свобода слова, печати и объединений, право создания национальной гвардии для защиты порядка и имущества в городах, обещания быстрого созыва парламента в Вене, воодушевили людей, хотя не все смогли понять значение случившегося. Прояснить содержание новых реформ было непросто, поскольку в словенском языке отсутствовала соответствующая терминология.

Словенское национальное движение, в котором деятельное участие принимали представители низшего духовенства и студенчества, нашло контакт с крестьянским движением. Большинство крестьян сразу же прекратили выполнять феодальные повинности, многие вообще перестали признавать какую-либо власть, восприняв идеи революции в том смысле, что «теперь все разрешено». Сходным образом в первые дни революции в некоторых крупных городах реагировали рабочие, однако их численность была слишком мала, чтобы они могли сыграть сколько-нибудь важную роль.

Слухи о грядущем переустройстве монархии стали импульсом к провозглашению объединения Словении. Речь шла об устранении старого общественного строя, неотъемлемой частью которого было деление на земли. Обещание созвать парламент предполагало, что отдельные народы смогут представить там свои предложения по переустройству государства. Воззвание с требованием провозглашения единой территории, которая называлась бы Словения, имела бы собственный парламент и использовала словенский язык в качестве официального языка в учебных заведениях и административных учреждениях, было одновременно опубликовано в Клагенфурте, Граце, Гориции и Вене – основных центрах словенской интеллектуальной элиты, поскольку именно в этих городах обучалось большинство студентов-словенцев. В этом воззвании еще до знаменитого выступления чешского политика Палацкого была отвергнута инициатива по проведению выборов во всегерманский парламент во Франкфурте²⁰. Против таких выборов проголосовали избиратели из числа крестьян: их убедили, что воплощение великогерманской идеи приведет к удорожанию государственного аппарата, расширению военной обязанности и даже станет предательством по отношению к императору. Крестьянам внушили, что ключевое значение для них будет иметь созыв парламента в Вене. Этому были посвящены специально напечатанные петиции, содержавшие основные требования словенской национальной программы, подписи под которыми поставили многие представители крестьянского сословия. Очевидно, идея Объединенной Словении воспринималась крестьянами как составная часть революционных преобразований общества. В первую очередь их привлекала мысль о том, что теперь депутаты, избранные из их числа, смогут оказывать влияние на законодательство, а также контролировать

²⁰ Речь идет об идее создания Объединенной Германии с включением в нее австрийских земель (*прим. ред.*).

систему управления, поскольку делопроизводство будет вестись на словенском языке. Это желание простых людей контролировать деятельность властей фактически нашло свое отражение в ходе выборов в венский парламент. Именно те кандидаты, которым удалось внушить избирателям, что они будут отстаивать в парламенте чаяния крестьянства, и были избраны депутатами.

Одним из требований словенской интеллигенции стало также создание в Любляне словенского университета. Это требование не было общенародным, но не осталось незамеченным: в период революционных преобразований в Люблянском лицее и Грацком университете читались лекции по правовым дисциплинам на словенском языке.

В середине 1848 г. в соответствии с провозглашенной свободой печати начал выходить ряд новых политических газет на немецком и словенском языках. Самым влиятельным изданием стал еженедельник «Словения» – первая словенская политическая газета. Среди появившихся тогда периодических изданий был также «Млади ведеж» – первая словенская газета для молодежи.

Как и все другие народы Габсбургской монархии, словенцы в ходе революции 1848–49 гг. не достигли основной цели – национального объединения. Однако ее результаты трудно недооценить. Впервые центральные государственные органы признали словенцев единым народом, австрийский официальный бюллетень стал публиковаться на словенском языке, были выпущены единые для всех словенских образовательных заведений учебники. После формирования нового административного деления на севере Штирии была практически признана словенская этническая граница, словенский язык в качестве учебного предмета был введен в гимназиях, хотя языком обучения и далее оставался немецкий. В целом, несмотря на все политические успехи и неудачи, программа «Объединенная Словения» стала базовым политическим ориентиром на много десятилетий вперед вплоть до обретения Словенией независимости в 1991 г.

За бурными политическими событиями времен революции последовало почти десятилетие застоя, получившего название «баховский абсолютизм» или «неоабсолютизм», однако именно в это время в общественной жизни словенцев появилась важная институция, способствовавшая развитию и расширению культуры чтения, – «Общество св. Мохора», издававшее дешевые книги для народа (1851). Это была первая общесловенская организация. Центральный офис находился в Клагенфурте, который благодаря трудам филолога А. Янежича и его сподвижников в 1850-е гг. стал культурным центром словенцев. Усилению политического веса Клагенфурта способствовала деятельность таких сформировавшихся в годы революции общественно-политических и культурных деятелей, как М. Майяр-Зильский и А. Эйншпилер. Исключительно важным делом стало издание гимназических хрестоматий на словенском языке, к которому приложили руку Ф. Миклошич, А. М. Сломшек, Я. Блейвейс и др. Вследствие нового положения словенского языка в средней школе молодое поколение интеллигенции стало пользоваться родным языком и в частной жизни и в этом существенно отличалось от поколения своих родителей. Большим политическим достижением стал в 1859 г. перенос кафедры Лавантинского епископства из Шент-Андража в Каринтии в Марибор. Тем самым город и его словенские окрестности обрели более высокий статус. Перенос епископской кафедры, произошедший благодаря Сломшеку, в долгосрочном плане послужил делу упрочения северной словенской этнической границы.

Большое внимание совершенствованию процесса подготовки священнослужителей, их обучению словенскому языку и воспитанию в национальном духе уделял люблянский епископ А. А. Вольф. Он организовал работу над новым переводом Священного Писания и ряда других религиозно-воспитательных и катехизисных трудов, обеспечил финансирование «Немецко-словенского словаря» М. Цигале (1860) и «Словенско-немецкого словаря» М. ПлETERшника (1894/95), которые не утратили своей научной актуальности и сегодня.

Десятилетие после революции 1848-49 гг. было отмечено войнами в Италии, в которых принимали участие также полки, сформированные на словенской территории. Последствием постоянных перемещений больших масс людей, в том числе солдат, стала страшная эпидемия холеры 1855 г., не сопоставимая по масштабам ни с предыдущими (1836 и 1849 гг.), ни с последующими (1866 и 1886 гг.).

Принципиальных административно-политических изменений после революции не произошло. Территориальная разделенность нации осталась фундаментальной политической проблемой словенцев. На самом низовом уровне были созданы общины, на следующем – краевые управы. Эти государственные административные органы после некоторых дополнительных изменений в окончательном виде сформировались к 1868 г. Суды имели собственную, отдельную от административного деления структуру.

Подавление политических свобод в монархии несколько ослабло в результате внешнеполитических и военных поражений. Октябрьский диплом 1860 г. и затем Февральский патент 1861 г. вновь ввели в стране демократическое правление. В землях стали заседать земельные парламенты, а в Вене – государственное собрание. В земельные собрания (крайское, каринтийское, штирийское, горицкое, истрийское, триестское), которые до 1873 г. избирали также депутатов в государственное собрание, на выборах, не являвшихся ни всеобщими, ни равными (решающим фактором была высота оплаченного избирателем налога), выбирали по куриям²¹. Горожане избирали четверть депутатов, крестьяне (80 % населения) – две пятых, землевладельцы и члены Торгово-ремесленной палаты – оставшуюся треть. Такой социальный состав парламента был причиной тяжелых последствий для межнациональных отношений – словенское население, составляющее большинство (крестьяне), было в нем представлено несоразмерно мало. Система курий давала преимущество более состоятельным слоям, склонным в культурно-политическом плане самоопределяться в качестве немцев или итальянцев. С 1873 г. граждане могли выбирать депутатов государственного собрания. В 1896 г. налоговый ценз для выборов в государственное собрание был снижен, введено всеобщее избирательное право для мужчин, облагаемых более низким налогом, в качестве пятой курии. До тех пор крестьяне не могли избирать своих представителей напрямую, теперь на основе земельного законодательства стало возможным проведение прямых выборов. В 1907 г. на выборах в государственное собрание были отменены избирательные разряды. В земельных собраниях курии остались до конца существования Австро-Венгрии. Всеобщие выборы были введены в начале XX в. Избирательное законодательство косвенно оказывало влияние на результаты выборов не только благодаря существованию курий, но и в зависимости от распределения избирательных округов (избирательной геометрии). С одной стороны, путем географического присоединения к другим территориям уменьшались возможности словенского электората, с другой – быстро растущего в некоторых городах рабочего класса.

Общинные выборы сначала регулировались законом 1849 г. На основе нового государственного закона 1862 г. были изданы соответствующие общинные законы для отдельных земель. Общинное избирательное право, зависевшее от высоты уплаченного избирателем налога, определяло избирательные права на выборах в земельные собрания.

Новая политическая обстановка требовала соответствующих политических действий. У словенцев не было партий, хотя практически о каждом было известно, консерватор он или либерал. В политическом плане более важным фактором было национальное самоопределение депутатов. Основной национальной политической задачей в последующие десятилетия

²¹ Курия (лат. *curia*) – совокупность лиц, принадлежащих к той или иной группе избирателей, выделенной по национальным, религиозным, имущественным и другим признакам. Каждая курия обладает правом на определенное представительство в органах власти (*прим. ред.*).

стало вовлечение буржуазии в осуществление словенской национальной программы. Подавляющее большинство представителей буржуазии были словенцами по происхождению, но поскольку более престижной считалась немецкая или итальянская культура, многим было свойственно отказываться от родного языка для того, чтобы успешно сделать первый шаг вверх по социальной лестнице.

В начале 60-х гг. XIX в. возникает движение по созданию читален. Это были своего рода культурные общества или клубы, где собиралось словенское буржуазное общество. Главной их целью было с помощью публичного использования словенского языка поднимать национальное сознание буржуазии. Читальни выписывали газеты и книги, организовывали различные культурные мероприятия, публичные лекции и дискуссии, обсуждения художественных произведений на словенском языке. Помимо многочисленных декламаторов и любительских театральных трупп распространение получило пение, как хоровое, так и сольное. Некоторые из солистов-любителей, выступавших на первых порах в читальнях, позднее получили даже международное признание. Первая читальня была создана в Триесте, вторая – в Мариборе. К 1869 г. их было уже более 60, число читателей насчитывало почти четыре тыс. чел. В 1863 г. в рамках движения национального возрождения создается национально-оборонительное спортивное общество «Южный сокол», в 1864 г. – общесловенское общество по изданию специальных и научных книг «Словенская матица». Словенское национальное движение во многом следовало образцам общественных движений других славянских народов, в частности чешского. Это проявилось при зарождении таборского движения, которое возникло благодаря большим общественным переменам, когда в 1867 г. в государстве, с одной стороны, был введен дуализм (Австро-Венгрия), а с другой – провозглашен новый закон об обществах и политической деятельности. Все это происходило на фоне поражения Австрии в войне с Пруссией и Италией. Последняя в 1866 г. получила под свой контроль Венецианскую Словению, и ее жители стали подвергаться планомерной италиянизации.

Таборское движение распространилось на словенской территории в 1868–1871 гг. Его основу составили политические митинги на открытом воздухе, организованные в большинстве случаев на границах словенской этнической территории. Первый такой митинг состоялся в Лютомере в 1868 г., последний, восемнадцатый, тремя годами позже в каринтийской Згорня-Бухле. Главными политическими лозунгами таборов были требования программы «Объединенная Словения» и введение словенского языка в качестве языка обучения в учебных заведениях и в качестве официального языка во всех административных учреждениях, многочисленных участников митингов привлекли также актуальные местные экономические и социальные требования. Самым многочисленным был табор в Вижмарье близ Любляны, в нем приняло участие около 30 тыс. чел. (среднее число участников – 5-10 тыс). При проведении таборов у восточных границ словенской Штирии митингующие обращали внимание на положение словенцев в Венгрии, где после введения нового дуалистического политического устройства монархии оно быстро ухудшалось под давлением венгерских националистов.

После успешных выборов 1867 г., на фоне экономического подъема политическая жизнь активизировалась. В 1862 г. Южная железная дорога дошла до Загреба, годом позже железнодорожная ветка соединила Марибор и Клагенфурт, в 1870 г. дошла от Любляны до Тарвизио (Трбиж), в 1873 г. – от Любляны до Риеки. Благодаря преимущественно несловенскому капиталу в 1869 г. было создано акционерное Крайнское промышленное общество (КПО), объединившее предприятия черной металлургии, в 1872 г. – Трбовельское угольное общество (ТУО), контролировавшее большинство угольных разработок. Оживленное экономическое развитие наблюдалось в Мариборе, процветал Триест, который был крупнейшим портом Габсбургской монархии. Словенцы стремились к созданию своих национальных

акционерных обществ, особенно страховых агентств и банков, доходы от которых могли бы идти на поддержание национальной политической деятельности, до тех пор зависевшей от взносов отдельных лиц – преимущественно священнослужителей и адвокатов. Но страховое агентство «Словения» из-за слабого руководства и вследствие биржевого краха, произошедшего в 1873 г. в Вене, прекратило свою деятельность, создать словенский банк не удалось из-за противодействия правительства. Не были реализованы планы строительства железных дорог в направлении Нижней Крайны и Гориции. Эти неудачи, а также общее неблагоприятное состояние экономики в Австро-Венгерской монархии вызвали снижение интереса к развитию предпринимательства среди словенцев. Словенские капиталисты успешно вели дела прежде всего в крупных центрах за пределами словенской территории – в Вене, а также в Риеке и Триесте. Некоторые из них при этом проявляли исключительное внимание к национальным нуждам. Так, например, Й. Г. Славинский на рубеже XIX–XX вв. издал на свои средства стихотворения С.Грегорчича.

В новых политических условиях появились новые газеты. Вслед за «Напрей» (1863) Левстика, «Словенцем» (1865–1867), Эйншпилера в 1867 г. в Мариборе начал издаваться «Словенски господар» (а в 1868 г. там же – «Словенски народ», затем редакция последней газеты переместилась в Любляну, и в 1873 г. «Словенски народ» стал первым словенским ежедневником. Это была газета либерального направления. В качестве ее конкурента в 1873 г. начал издаваться консервативный «Словенец». Впоследствии к ним присоединились и другие газеты, особенно много их было в Триесте и Гориции. Начали появляться также специализированные журналы, например, литературно-критический журнал «Звон» (1870, 1876–1880), издававшийся Й.Стритаром в Вене. Для словенских политических требований, особенно в связи с постепенным введением наряду с немецким словенского языка в административных учреждениях и судебных органах²², было важно появление таких периодических изданий, как «Правник Словенски» (1870–1872), с 1881 г. – «Словенски правник». Правовая лексика была нужна не только для издания государственных и земельных официальных бюллетеней на словенском языке, но и для постоянного расширения терминологии в соответствии с условиями социально-экономического развития, регулировавшегося тогдашним законодательством. По существу речь шла о претворении в жизнь одного из основных требований национального движения 1848 г.

Политический раскол среди словенцев произошел уже в начале 70-х гг. XIX в., противоречия между консервативными «старословенцами» и более либеральными «младословенцами» была весьма глубокими. Неудачи в области экономики, провал на выборах 1873 г. и все возрастающее давление со стороны немецкого национализма, венгерского национализма в Прекмурье и итальянского ирредентизма²³ в Триесте заставили словенских политических и общественных деятелей в следующие двадцать лет сплотиться и проводить политику национального согласия. К этому их в немалой степени вынуждало экономическое положение, которое, особенно в сельской местности, стремительно ухудшалось. Введение в строй новых транспортных путей оказывало сильное давление как на промышленно-ремесленную, так и на аграрную сферу, став причиной возникновения сильной конкуренции за счет притока более дешевых привозных товаров и сельскохозяйственного сырья. Закат словенской черной металлургии, необходимость срочной модернизации сельского хозяйства, последствия «дикого» капитализма, полное преобладание денежного хозяйства при росте населения вызвали сильный кризис в аграрной области. Крестьяне влезали в долги, многие были вынуждены спасать свое будущее, переселяясь в другие места. Индустриальное

²² Впервые депутаты начали присягать по-словенски в 1867 г. (*прим. ред.*).

²³ Ирредентизм (от итал. *irredento* – неосвобожденный) – политическое и общественное движение в Италии в кон. XIX – нач. XX вв. за присоединение к Италии пограничных земель Австро-Венгрии с итальянским населением (*прим. ред.*).

развитие было весьма скромным, словенский капитал – слишком слабым. Сначала многие искали заработок в западноевропейских странах – Германии, Франции, Бельгии, а с 80-х гг. XIX в. – в США, куда до Первой мировой войны переселилось не менее четверти миллиона человек, то есть около 15 % населения. Кливленд стал, таким образом, одним из городов со значительной долей словенского населения. Для нации, которая насчитывала около 1,5 миллиона человек, это было существенным ударом, особенно потому, что среди искателей лучшей жизни были, как правило, наиболее целеустремленные и предприимчивые люди. По образцу других стран Западной Европы среди словенцев в эти годы получила распространение такая форма социальной помощи, как создание касс взаимопомощи. В последующие десятилетия сеть таких касс, получив определенную политическую поддержку, стала крупнейшей национальной компанией.

В начале 90-х гг. XIX в. среди словенцев произошел окончательный политический раскол, стало очевидным принципиальное расхождение умонастроений. Начался процесс формирования политических партий. Первой была организована консервативная Словенская народная партия, которую из-за доминирующей роли духовенства называли клерикальной. Ей противостояла либеральная Народная прогрессивная партия. Позже других, в 1896 г. была создана Югославянская социал-демократическая партия, взгляды социал-демократов разделял, в частности, крупнейший прозаик и драматург этого времени И.Цанкар. По существу, такое развитие событий было следствием хода исторического процесса. Полное разделение произошло в Штирии, Крайне и Гориции, Триест находился под влиянием либералов, Каринтия – консерваторов. Политическая поляризация особенно ярко отразилась в области культуры. Это заметно при сравнении содержания двух центральных литературных журналов – консервативного «Дома ин света» (1888–1944) и либерального «Люблянского звона» (1881–1941). Важнейшим социал-демократическим теоретическим печатным органом были «Наши записки» (1902–1922). Негативным следствием политической поляризации стала «культурная борьба» – крайне примитивные идеологические и политические дискуссии, участники которых не выбирали слов и выражений. В этой борьбе активное участие принимал лидер либералов писатель И.Тавчар, одновременно являвшийся лидером либеральной партии. Либералам организационно и теоретически было трудно конкурировать с клерикальной партией, опиравшейся в сельской местности на мощную поддержку духовенства. Развивая христианско-социальную теорию и воплощая ее в жизнь на практике, клерикалы привлекли на свою сторону самые широкие народные массы, в том числе и многих рабочих. Среди словенцев возникла уникальная ситуация, не наблюдавшаяся в других землях Австро-Венгерской империи. Чернорабочие и высококвалифицированные мастера были сторонниками социал-демократической партии, а основная масса рабочих состояла в рядах христианско-социальной организации, которой руководил профессор богословия Я. Е. Крек.

В последнее десятилетие перед Первой мировой войной Триест, где проживало больше всего горожан словенского происхождения, было больше всего словенских рабочих, начинает играть определяющую роль в национальной политической и экономической жизни. Именно здесь периодически располагалась штаб-квартира социал-демократической партии, принадлежавшая ей Рабочая библиотека насчитывала несколько десятков тысяч книг.

В Триесте развивалось также словенское банковское дело, способствуя созданию многих акционерных компаний. Самым крупным был Адриатический банк. В 1912 г. ему принадлежало 47 % банковского акционерного капитала Триеста. В Триесте же планировалось открыть первый словенский университет.

Активная политическая и культурная жизнь была и в Гориции. Здесь располагались многочисленные словенские учреждения, успешно конкурировавшие с итальянскими и занимавшие достойное место на общесловенском уровне. Так же как Любляна и Целье, в

эти годы Гориция постепенно превращалась в город, большинство населения которого было словенским.

Хуже было в Мариборе, где словенскому национальному движению противостояли не только пользовавшиеся значительным влиянием немецкие националисты, но и состоявшие в рядах Австрийской социал-демократической партии хорошо организованные рабочие. Однако, несмотря на трудности, в целом национальное развитие словенцев успешно проходило и здесь. Такие же процессы характерны и для Прекмурья. Самая неблагоприятная ситуация сохранялась в Каринтии, где словенцы не могли опереться ни на поддержку земельных парламентов, ни епископства.

Развивалась промышленность, ширилась местная сеть железных дорог. К 1914 г. была построена железная дорога в хорватский город Карловац, прошедшая по территории Белой Крайны и Нижней Крайны, которые из-за отсутствия железнодорожного сообщения были наиболее отсталыми словенскими регионами.

Хуже было только в Прекмурье. Именно из этих областей, а также из Прекмурья эмигрировало более всего населения.

В целом в первые десятилетия XX в., несмотря на сильный отток населения, словенцы переживали национальный подъем. Функции словенского языка расширились – постепенно он становился языком обучения в гимназиях (первая частная гимназия была основана в 1905 г. на окраине Любляны, первая государственная – в 1913 г. в Гориции), должен был стать языком обучения в университете, создание которого наряду с программой «Объединенная Словения» оставалось одним из базовых политических требований словенцев.

Первая мировая война имела для словенцев трагические последствия. Вдоль западной этнической границы проходил фронт на реке Соче, военные действия, сопровождаемые большими человеческими жертвами, нанесли страшный материальный ущерб, вынудили многих жителей стать беженцами. Словенская территория в значительной степени служила тылом этого фронта, там действовал жесткий военный режим, обеспечение продуктами первой необходимости было строго нормировано.

Во время Первой мировой войны общение словенцев с русскими становится более массовым. Словенцы воевали на русском фронте, многие из них переходили на сторону противника. Многочисленные русские военнопленные строили на словенской территории военные объекты, например дорогу на перевал Вршич, где несколько сотен из них в 1916 г. засыпало снежной лавиной.

Чем дольше длилась война, тем больше росло недовольство народа. Смерть императора Франца-Иосифа I в 1916 г. остро поставила вопрос о будущем монархии. Национальные противоречия в государстве обострялись. Словенцы все решительнее поднимали вопрос о создании новой югославянской государственной единицы в рамках империи. Их положение еще больше обострило заключение Лондонского пакта, в котором Антанта обещала передать Италии более трети словенской территории на западе. Оживление парламентской жизни в Австро-Венгрии после принятия Майской декларации (20 мая 1917 г.) сделало возможным окончательное формирование словенских политических требований. Хотя сначала они не предусматривали выхода из состава Габсбургской монархии, объективные события, прежде всего поражение блока Центральных держав, вынудили словенских политиков искать выход в объединении с остальными южными славянами. Это вызвало раскол в правящей клерикальной партии. На проавстрийской стороне остался до тех пор бесспорно ведущий консервативный политик И.Шуштершич, проюгославянское направление возглавил после смерти Я. Е. Крека новый яркий политический лидер священник А.Корошец. 29 октября 1918 г. проживавшие до этого в Австро-Венгрии южные славяне провозгласили создание Государства словенцев, хорватов и сербов, а уже 1 декабря 1918 г. вместе с объединившимися к тому

моменту Сербией и Черногорией вошли в Королевство сербов, хорватов и словенцев под властью сербской династии Карагеоргиевичей.

Народное поэтическое и эпическое творчество

Словенское народное поэтическое творчество и повествовательное творчество представляют собой часть народной духовной культуры и – одновременно – словесного искусства. У обоих этих явлений есть специфический контекст бытования, в котором они существуют, развиваются и отмирают. Народная песня и сказ являются истоком развития словенского литературного творчества, считаются своего рода «пралитературой». Однако народная песня и сказ – не только предшественники авторской поэзии и прозы. Это самостоятельно развивающиеся, не зависящие от литературных направлений и течений исконные явления национальной словесной культуры. В некоторых песнях мы находим следы древнейших событий, относящихся еще к праславянскому периоду. Таковы, например, песни, возникшие в VI–VII вв. н. э. в период заселения словенцами их нынешней территории.

Народная песня в Словении в настоящее время бытует в четырех различных проявлениях: народная песня в живой народной традиции, народная песня как часть перформанса – встречи народных певцов и музыкантов, народная песня как компонент авторской поэзии, прозы и драматургии и, наконец, народная песня как предмет неофольклоризации. Народное повествовательное творчество также сегодня представляет собой часть живой народной традиции и одновременно присутствует в структуре прозаических литературных произведений.

Общественный и научный интерес к народной песне в Словении возник уже в XVIII в., когда словенская территория была разделена между различными землями Габсбургской империи, а национальное самосознание словенского народа только формировалось. Тогда ее называли «narodna»²⁴. Этот термин использовался до Второй мировой войны, позднее был вытеснен терминологическим определением «ljudska»²⁵, хотя за пределами профессиональных кругов продолжает бытовать и прежнее название. Реже используется термин «фольклорная» песня; он был введен в словенскую фольклористику в последнее десятилетие XX в.

Первые записи словенских народных песен были сделаны почти случайно еще в XVIII в. люблянским монахом патером Дизмой Закотником. Так стали известны пять эпических песен: «Пегам и Ламбергар», о неудачливом охотнике, о короле Матьяже, о Юрии Кобиле и о липе на Старой площади. Сам рукописный сборник Закотника не сохранился, но его, несомненно, держали в руках деятели словенского Просвещения Ж. Цойс и В. Водник. Был знаком с ним и первый национальный драматург А. Т. Линхарт, который в 1780 г. в свободной форме переложил на немецкий язык песню «Пегам и Ламбергер», опубликовав ее в своем поэтическом сборнике «Цветы Крайны» («Blumen aus Krein»). Начало собирательства текстов связано в Словении с распространением немецкого перевода М. Дениса «Оссиана» Дж. Макферсона и прозвучавшим в то же самое время призывом к славянским народам записывать свои старинные песни. Первую целенаправленную запись песен как текстов с мелодиями организовало в 1819 г. люблянское Филармоническое общество по инициативе Венского Общества друзей музыки (Gesellschaft der Musikfreunde). По мере распространения романтических призывов к изучению народного творчества число собирателей росло, однако в основном записывались лишь тексты. До конца 1880-х гг. песни, или «народное творчество» («narodno blago»), собирали отдельные энтузиасты, в число которых входили С. Враз, Й. Рудеж, Э. Корытко, М. Майяр-Зильский и многие другие. В 1887 г. приват-доцент славянской филологии Венского университета К. Штрекель составил «Просьбу о собирании народного творчества», которая была опубликована в журнале «Люблянский звон». В ней

²⁴ «Narodna» – словен. «национальная, относящаяся ко всему народу, нации» (прим. ред.)

²⁵ «Ljudska» – словен. «народная, относящаяся к простому народу» (прим. ред.).

он впервые употребил слово «фольклор», а также описал, какими должны быть принципы записи и публикации. Результатом этой работы стал сборник «Словенские народные песни» 1–4 (1895–1923), его последнюю – 16-ю – тетрадь после смерти Штрекеля завершил Й. Глонар. С именами Штрекеля и, позднее, словенского этнолога и слависта М. Мурко связано собирательство народных песен по всей Словении в рамках распространенного по территории тогдашней Австрии призыва к собирательству фольклорного материала, завершившегося публикацией издания «Народные песни в Австрии» («Das Volkslied in Österreich») (1904–1913). Так был создан один из самых значительных словенских рукописных сборников народных песен – OSNP²⁶, объем которого составляет тринадцать тысяч единиц.

Первые звукозаписи словенских народных песен были сделаны в 1898 г. Их записал на восковые валики с помощью фонографа Б.Викар в с. Тишина (Седлак в нынешнем Прекмурье, которое тогда входило в состав Венгрии). Первым словенцем, сделавшим звукозаписи народных песен также на восковые валики с помощью фонографа в 1914 году в Белой Крайне, стал Ю.Адлешич, а годом раньше, в сентябре 1913 года, сто словенских песен записала на фонограф русская фольклористка Е.Э.Линева, посетившая Чрномель, Адлешичи, Винуцу, Блед, Речицу и Брежье. Большинство записей Линевой ныне хранится в отделе фольклора Института русской литературы (Пушкинский дом) в Санкт-Петербурге, а сорок семь из них – в Институте народной музыки (ИНМ) Научно-исследовательского центра Словенской академии наук и искусств (САНИ). Системное собирание и изучение народных песен продолжилось с учреждением Института фольклора, основанного в 1934 г. в Любляне по инициативе Ф.Маролта, и ведется до настоящего времени. В архиве ИНМ хранится более пятидесяти тысяч единиц фольклорного материала (народная музыка, песни, танцы). Это один из самых крупных архивов подобного рода в Европе. Самое значимое академическое собрание народных песен – сборник «Словенская народная песня» в 4-х тт. (1970–1998), опубликованный издательством «Словенская матица» в Любляне под эгидой ИНМ.

В соответствии с принятым в Словении определением, народная песня – это созданное преимущественно спонтанно, в результате импровизации, словесно-музыкальное произведение, для которого характерны устный стиль и вариативность. Процессы ее создания и воспроизведения весьма близки друг другу. От авторского поэтического произведения народная песня отличается способом бытования, мелодией и типом языкового творчества, в ней отражаются как этнопоэтика конкретного народа, так и универсальная поэтика. Она возникает как результат творчества отдельного одаренного индивида и бытует в окружающем его обществе. Народная песня развивается согласно собственным закономерностям, испытывая влияние извне, однако сохраняя при этом компоненты, являющиеся наследием прежних эпох. Для нее характерны преемственность возникновения и отмирания во все временные периоды, вне зависимости от социальных и исторических изменений, специфическое по сравнению с авторским поэтическим произведением бытование. Народная песня сохраняется и передается устно, ее поют по памяти. Она отличается от авторской поэзии тем, что существует только вместе с мелодией, а также формированием текста, способами выражения, строением стихов и куплетов, ролью (функцией), которую она играет в обществе. По крайней мере до Второй мировой войны, а кое-где и после, народная песня была неотъемлемой частью повседневной и праздничной жизни словенцев. Народные песни поют по самым различным случаям (за работой, для развлечения, как элемент обычаев и обрядов). По форме и содержанию они весьма разнообразны: от простейших звуковых вокальных действий (возгласы, подражание звукам природы или производимым какими-либо музыкальными инструментами, припевы, состоящие из ничего не значащих слогов) до ритмизованных текстов, встречающихся как у детей (считалки, вопросы-ответы, дразнилки, подражания), так и у

²⁶ OSNP – Odbor za nabiranje narodnih pesmi, словен. «Комитет по собирательству народных песен» (прим. ред.).

взрослых (рифмованные возгласы, исполняемые на гуляниях куплеты, колядки-пожелания, шуточные литании²⁷). Народная песня – это синкретический живой организм, подверженный постоянным изменениям, в то время как авторское поэтическое произведение – это прежде всего результат индивидуального словесного творчества. При этом стихи могут быть положены на музыку, а могут только декламироваться. Форма такого произведения неизменна. Воздействие аудитории на народную песню гораздо сильнее, чем на авторскую. Для народной песни существенны также все те факторы, которые определяют каждый раз иной способ ее исполнения, – условия, в которых она исполняется, участие в исполнении тех или иных лиц, способ вокального воспроизведения, событие (обряд, обычай, традиция), с которым связано исполнение определенной песни. В отношении авторского поэтического произведения мы должны иметь в виду то, как оно было создано, положение и место автора в обществе, стиль, характерный для периода творчества данного автора, политические и мировоззренческие (духовные) обстоятельства, в которых создается произведение. Носителями словенских народных песен в прошлом были выходцы преимущественно из крестьянской среды и других низших слоев общества (пастухи, солдаты, ремесленники, городская беднота), а ныне народные песни сознательно культивируются и изучаются также представителями высших общественных слоев. По сравнению с авторскими произведениями по средствам языкового выражения народные песни более предметны и конкретны; авторские произведения более абстрактны. Базовое различие в процессе возникновения народной песни в противоположность авторской – это способ исполнения и распространения с помощью легко запоминаемых формул, повторов, в комплексе с мелодией. В народном поэтическом творчестве жанры не смешиваются между собой (исключение составляют случаи, когда речь идет об изменении функциональной принадлежности, например, поминальная песня превращается в балладу, или об интертекстуальности отдельных песен, когда отдельные «бродячие» стихи или шаблоны переносятся из лирики в эпос или здравицы и т. д.), в то время как в авторской поэзии нередко наблюдается смешение жанров.

Когда словенцы в VI в. заселили свою нынешнюю этническую территорию, они уже были носителями праславянской традиции. От коренного населения – романизированных норики, иллиров и кельтов, которых словенцы называют «влахи» или «лахи», – они, вероятно, переняли т. н. античную традицию, впоследствии слившуюся с их собственной. Позже в нее был включен также ряд элементов как содержательного, так и формального плана, заимствованных от соседних германских, романских и южнославянских народов.

К наиболее древней мифологической традиции относится сюжет о сотворении мира, отраженный в песне «Рыба Фароника», о рыбе, на которой стоит мир. Этот текст вместе с мелодией был записан в с. Подмелец-на-Толминском в 1952 г. В песне говорится о мифологическом персонаже – рыбе, которая, в соответствии с древнейшими преданиями, общими для народов Старого и Нового Света, держит у себя на спине весь мир. Подобное верование о том, что Земля стоит на рыбе, зафиксировано также у украинцев и поляков. Народная песня отражает мифологическое представление о рыбе Фаронике, но одновременно содержит также христианские апокалиптические элементы: Иисус взывает к рыбе, чтобы она жалилась над детками и роженицами, что напоминает фрагменты из

Евангелия. К древней традиции относятся также песни о водяном, похищающем себе в жены девушку, пришедшую за водой; о спасении превращенного в змею королевича, для чего требуется ударить тремя прутами; о непослушных детях, которых прокляла мать, и они превратились в птиц; о десятой дочери – жертве поверья о том, что десятую часть всего нужно приносить в жертву богам. В прозаическом варианте этот сюжет распространен во

²⁷ Литания – в католицизме вид молитвы, которая поется или читается во время торжественных религиозных процессий (прим. ред.).

всей Европе, прежде всего в Ирландии, а в Словении известен также в виде песни. Народная традиция рассматривает десятого ребенка как нечто особое, что может нанести вред семье, особенно если это – дочь, девочка. Поэтому и после христианизации такой ребенок мог подвергаться преследованиям. Эта песня известна также кочевским немцам²⁸, однако они заимствовали ее у словенцев. В словенском народном творчестве кроме баллады «Десятая дочь» существует также сказ о десятом брате, который является более поздней аналогией «Десятой дочери». Происхождение сюжета о десятом брате пока не выяснено.

Народная песня «десятая дочь»

1. Smrt ima suhe noge,
sam Boh ve, kod ona gre,
tralali, tralalom,
sam Bog ve, kod ona gre.

2. Kamor se ona zaleti,
povsod se žalostno godi,
tralali, tralalom,
povsod se žalostno godi.

3. Duons je tukaj, jutri tam,
sam Boh ve, kdaj pride k nam,
tralali, tralalom,
sam Boh ve, kdaj pride k nam.

4. Živelo je deset ženic,
deset ženic, deset sestic,
tralali, tralalom,
deset ženic, deset sestic.

5. Marija je pa mimo šla,
pa srečo jim je voščila,
tralali, tralalom,
pa srečo jim je voščila.

6. Nobena druga ne odgovori,
kakor najmlajš Marjančica,
tralali, tralalom,
kakor najmlajš Marjančica.

7. Marija seže v žep ek svoj,
da Marjančki prstan zlat,
tralali, tralalom,
in da Marjančki prstan zlat.

8. Marjančka hitro dam leti,
mater prstan kazati,

²⁸ Немецкоязычная этническая группа, проживавшая с начала XIV в. до середины XX в. близ г. Кочевье на юге Словении (прим. ред.).

tralali, tralalom,
mater prstan kazati.

9. Mati ga je vzamejo
in ga u kruh zamesijo,
tralali, tralalom
in ga u kruh zamesijo.

10. (Okrog) okol ga režejo,
na sred Marjančki šparajo,
tralali, tralalom,
na sred Marjančki šparajo.

11. Le rež, le rež ga Marjančka ti,
saj ti boš mogla rajžati,
tralali, tralalom,
saj ti boš mogla rajžati.

12. Ne bom pila, ne bom jedla,
tud pri vas ostala ne,
tralali, tralalom,
tud pri vas ostala ne.

1. У смерти длинные тощие ноги,
лишь Бог знает, куда она идет,
тра-ла-ли, тра-ла-лом,
лишь Бог знает, куда она идет.

2. Куда она попадает,
езде печаль,
тра-ла-ли, тра-ла-лом,
езде печаль.

3. Сегодня она здесь, завтра там,
лишь Бог знает, когда она к нам придет,
тра-ла-ли, тра-ла-лом,
лишь Бог знает, когда она к нам придет.

4. Жили десять молодых,
десять молодых, десять сестриц,
тра-ла-ли, тра-ла-лом,
десять молодых, десять сестриц.

5. Мария мимо шла,
пожелала им счастья,
тра-ла-ли, тра-ла-лом,
пожелала им счастья.

6. Никто из них ей не ответил,

кроме самой младшей Марьянчицы,
тра-ла-ли, тра-ла-лом,
кроме самой младшей Марьянчицы.

7. Мария вынимает из кармашка,
дает Марьянчке золотое кольцо,
тра-ла-ли, тра-ла-лом,
дает Марьянчке золотое кольцо.

8. Марьянчка быстро бежит домой,
показать кольцо матери,
тра-ла-ли, тра-ла-лом,
показать кольцо матери.

9. Мать у нее берет кольцо
и замешивает в тесто,
тра-ла-ли, тра-ла-лом,
и замешивает в тесто.

10. Режут хлеб с краешку,
середку берегут для Марьянчки,
тра-ла-ли, тра-ла-лом,
середку берегут для Марьянчки.

11. Режь, режь хлеб, Марьянчка,
ведь тебе придется бродяжничать,
тра-ла-ли, тра-ла-лом,
ведь тебе придется бродяжничать.

12. Не стану пить, не стану есть,
и с вами не останусь,
тра-ла-ли, тра-ла-лом,
и с вами не останусь.

Античная традиция мощно представлена прежде всего в народной эпической поэзии. С мифом об Орфее связана песня о музыканте, который идет играть пред вратами ада, чтобы в качестве оплаты получить души своих родных и тем самым спасти их. Известного по античной мифологии дважды рожденного Диониса-Загрея воспевают баллада о во второй раз родившемся человеке. С античным сюжетом об Эдипе перекликается словенская песня о св. Матии, который, сам того не зная, убивает отца и мать. Сюжет об Оресте поэтически преобразился в семейной балладе «Рошлин и Верьянко». Некоторые праславянские, или дохристианские, следы мы находим также в ряде белокрайних купальских колядок, в которых говорится о свадьбе с солнцем; в песне, обращенной к дождю. Некоторые заговоры также уходят корнями в самый древний слой народной традиции, например, заговор от отека или заговор от ненастья.

Средневековая традиция исключительно богато представлена прежде всего в эпических песнях. Особенно много среди них песен-легенд, в которых содержатся библейские мотивы, т. е. присутствует христианская традиция. Известно также много исторических, любовных и семейных баллад. Важным фактором жизни в средневековой Европе были

паломничества (в Кельн, Сантьяго-де-Компостелла) – отсюда сюжеты песен «Св. Иаков спасает паломника, идущего в Сантьяго-де-Компостелла», «Иисус смирят бурную реку», «Мария и лодочник», «Мария молит Бога за женщин-детоубийц». Свое отражение в народном творчестве находят также торговля, жизнь монастырей и замков («Благородная госпожа убивает ребенка служанки», «Неверная госпожа и три стражи»). Из немецкой традиции в XV в. в Словению попала песня о короле Матьяже и Маргетиче. Описание жизни в замке характерно также для песен «Король Матьяж спасает свою невесту» и «Король Матьяж в турецкой неволе». Наиболее известной, несомненно, является эпическая песня «Пегам и Ламберггар». Повествование о битве богатыря Ламберггара с вызвавшим его на бой иноземцем

Пегамом является не только первым опубликованным примером словенского народного творчества, но и одной из самых известных словенских эпических песен светского содержания. Упоминания о ней встречаются в исторических источниках еще до того, как она была записана ²⁹. Содержательное ядро песни – поединок между рыцарем и великаном, обладающим сверхчеловеческой силой. Первоисточником здесь стал вавилонский мотив боя богатыря с великаном, который оставил след в еврейской традиции (Давид и Голиаф) и распространился по всей Европе в прозаическом и песенном вариантах. Эта песня очень распространена, о чем свидетельствуют многочисленные изображения на фронтальных досках расписных ульев.

²⁹ Хроники XVII в. Я.Л. Шёнлебена и Я.В.Вальвазора (*прим. ред.*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.